

Анни Безант

АВАТАРЫ

*Четыре лекции, прочитанные на встрече по случаю 24-й годовщины
Теософического Общества в Адьяре, Мадрас.*

(1899)

Первая лекция ЧТО ТАКОЕ АВАТАРА

Братья! Каждый раз, когда мы собираемся здесь, чтобы обсудить истины, лежащие в основе всех религий, я не могу не ощущать, насколько обширен предмет и насколько мал толкующий его, насколько широк горизонт, открывающийся перед нашей мыслью, и как узки слова, при помощи которых его простирают перед вами. Год за годом мы встречаемся, раз за разом стараемся вникнуть в эти великие тайны жизни, тайны Я, составляющие единственный предмет, действительно достойный глубокого размышления человека. Всё прочее мимолётно, всё прочее преходяще, всё прочее — лишь игрушка на время. Известность и власть, богатство и наука — всё, принадлежащее этому низшему миру — ничто перед величием Вечного Я во вселенной и человеке, единого во всех его множественных проявлениях, удивительного и прекрасного во всякой развиваемой им форме. И из всех проявлений Высшего в этом году мы решились заняться изучением святейшего из святейших, теми проявлениями Бога в мире, в которых он демонстрирует божественность, приходя на помощь созданному им миру. В этой форме, которая подобно тонкой плёнке, лишь едва скрывает божественность от наших глаз, он сияет в самой своей сути. Как же мы тогда отважимся подойти к изучению этого, как не с глубочайшим почтением и величайшей скромностью! Ведь если даже для изучения самих трудов его требуется терпение, почтение и скромность сердца, то что же понадобится для изучения того, кого они открывают нам его лишь частично, для понимания, что же подразумевается под аватарой, каковы смысл и назначение такого откровения?

Наш президент* верно сказал, что во всех религиях мира существует вера в подобные проявления, и что древнее высказывание о том, что истина подобна пробе на серебре, показывающей чистоту металла, верно и здесь. Во что бы ни верили всегда и повсеместно, это является реальностью. Религии спорят о многих деталях, но где человеческое сердце и голос единогогласны, там — проба истины, знак духовной реальности. В этом вопросе, однако, мы встречаемся с серьёзным затруднением — и вы, как слушатели, и я, как оратор. В наши времена во всякой религии истина содержится не в полной своей мере, и один лишь интеллект не может схватить множественные аспекты единой истины. Потому у нас возникают одна школа за другой, одна философия за другой, и каждая из них указывает какой-то аспект истины, игнорируя, или даже отвергая все остальные, столь же верные. И это не всё — от века к веку, от тысячелетия к тысячелетию знание затухает, духовные озарения становятся всё реже, и повторяющие всё больше

превосходят в численности знающих. Говорящие с ясным видением о духовной истине теряются среди толп, которые держатся лишь традиций, происхождения которых не могут понять. Если говорить знакомыми словами, то священник и пророк в последнее время вошли в конфликт с друг другом. Священник несёт традиции древности, очень часто уже потеряв то знание, что сделало их реальными. Пророк, время от времени приходящий с горячим, как огонь, божественным словом, изрекает древние истины и озаряет традицию. Но те, кто цепляется за слова, обычно бывают ослеплены светом этого огня и называют того, кто высказывает утраченные ими истины, еретиком. Потому в одной религии за другой, как только появляется какой-нибудь великий учитель, возникает противостояние, ропот, отрицание, поскольку высказанная им истина слишком мощна, чтобы её можно было ограничить до понимания полуослеплённых людей. И в таком предмете, какой мы собираемся рассмотреть сегодня, уже наездила некая привычная колея, по которой следует человеческий ум, и я знаю, что при изложении оккультной истины мне местами придётся войти в столкновение с теми подробностями предания, которые скорее повторяются наизусть, чем понимаются, в отрыве от лежащей за ними истины. Потому прошу простить меня, братья мои, если говоря об этой великой теме, мне придётся идти поперёк разграничительных линий, разделяющих различные школы индуистской мысли. Я не могу и не решаюсь сузить ту правду, которую узнала, чтобы подогнать её под ограничения, взращённые вековым невежеством, или заставить духовную истину соответствовать пустым традициям, сохранившимся в религиях мира. Но долг, возложенный на меня Учителем, которому я служу — донести переданную им истину до ушей людей всех религий, существующих в современном мире. Потому я должна сказать вам правду, невзирая на то, согласитесь вы с ней сейчас или нет — ведь высказанная истина получает признание если не сейчас, то потом, и каждый, кто говорит о древних риши, должен излагать истины, которым они учили в те времена, а не повторять общие места из современных комментаторов и ограниченные ортодоксальные взгляды, которые осаждают нас со всех сторон, разделяя людей.

---

* Президентом Теософического Общества в те времена был Генри Олкотт. — *прим. пер.*

Чтобы упростить этот огромный предмет, я предлагаю разделить его на части, которые пойдут под следующими заголовками. Сначала я хочу напомнить вам о двух больших подразделениях, признаваемых всеми, кто размышлял над этим предметом, а затем, этим же утром, особо рассмотреть вопрос «что же такое аватара». Завтра мы поставим вопрос «кто является источником аватар» и постараемся ответить на него. Затем мы рассмотрим особых аватар — и космических, и относящихся к человеческим расам. Таким образом я надеюсь представить вам ясную и определённую последовательность идей по этому вопросу, не прося вас верить лишь потому, что я так говорю, и принимать их лишь поскольку я это утверждаю. Ваш рассудок — вот препятствие, которое должна преодолеть всякая истина, которая станет для вас верной; и вы будете глубоко, почти фатально, заблуждаться, если позволите голосу авторитета навязывать себя там, где у вас нет отклика. Каждая истина становится верной для вас лишь по мере того, как вы её разглядываете и она озаряет ваш ум; и как бы она ни была верна,

она не будет для вас истиной, если ваше сердце не откроется для её принятия, подобно цветку, открывающемуся лучам утреннего солнца.

Потому, во-первых, рассмотрим то утверждение, которое примут последователи всякой религии. Время от времени, по мере того, как возникает в них нужда, имеют место особого рода божественные проявления; и выделяются они из вселенского проявления Бога в своём космосе. Ведь никогда не следует забывать, что и в самом низшем создании, ползающем по земле, Ишвара присутствует так же, как и в высшем из дэв. Но есть и особые проявления, выделяющиеся из этого общего самооткровения в космосе, они-то и вызываются для особых нужд. В индуизме есть в ходу два особых слова, отмечающих некоторое различие в природе проявления; одно слово — «аватара», а другое — «авеша». Нам нужно лишь нанемного остановиться на значении этих важных для нас слов, поскольку их буквальное значение указывает на фундаментальную разницу между этими двумя понятиями. В слове «аватара», как вам известно, корень — «три», то есть проходить, а с добавлением к нему приставкой «ара» слово передаёт идею о нисхождении — это тот, кто спускается. Таково буквальное его значение. Корень другого слова — «виш», то есть проникающий, пропитывающий, и оно передаёт идею о чём-то насыщенном или проникнутом. Так что в одном случае передаётся мысль о нисхождении свыше — от Ишвары к человеку или животному, а в другом — скорее о существе, которое уже есть, и в том виде, в каком существовало, подверглось влиянию божественной силы, прониклось ею и получило озарение. Таким образом, это нечто вроде промежуточной стадии, если можно так выразиться, между божественными проявлениями в аватаре и в космосе — частичное божественное проявление в том, кто проникнут влиянием Высшего или другого существа, завладевающего этой индивидуальностью, или «я».

Какие же обстоятельства ведут к таким вот великим проявлениям? Никто не может говорить об этом с большим правом, чем тот, кто сам явился в качестве аватары перед самым началом нашей эпохи — Божественный Господь Шри Кришна. Обратимся же к этой замечательной поэме, Бхагавад-гите. В четвёртой адхьяе, шлоках 7 и 8 он говорит нам о том, что же приводит его к рождению в своём мире в проявленной форме Высшего.

«Когда дхарма (праведность, закон) ослабевает, когда адхарма (неправедность и беззаконие) усиливается, тогда прихожу я сам — для защиты добра и уничтожения зла, для утверждения дхармы я рождаюсь из века в век».

Вот что говорит он нам о пришествии аватары. Это нужды его мира призывают его к самопроявлению своей божественной силой, а из других его высказываний нам известно, что в дополнение к тому, что связано с нуждами людей, существуют и определённые космические необходимости, вызывавшие особые проявления в ранние эпохи мировой истории. Когда великому колесу эволюции должен быть придан импульс для нового оборота, когда приходит какая-либо новая форма, новый тип жизни, тогда Высшее также открывает себя, воплощаясь в том типе жизни, которому оно даёт начало в своём космосе, таким образом поворачивая то вечное колесо, которое ему, как Ишваре, следует вращать. Таковы, если говорить очень обобщённо, смысл этого слова и цель пришествия.

Теперь же нам весьма уместно будет обратиться к более специальному вопросу — «что такое аватара». И здесь от вас потребуется не только пристальное внимание — я должна попросить вас терпеливо рассмотреть те моменты, которые могут оказаться для вас и не вполне знакомыми. Ведь как я уже сказала, это оккультный взгляд на истину, которую я собираюсь частично открыть, и ещё не изучавшие её должны тщательно её обдумать, прежде чем отвергнуть, и основательно рассмотреть, прежде чем отрицать. Мы посмотрим, насколько же смогут авторитеты в данной области помочь нам понять это, и насколько недостаток знаний приводит к неверным представлениям при чтении их трудов. Вы помните, что покойный пандит Субба Роу в своих лекциях о Бхагавад-гите изложил определённые взгляды на аватар, а именно, что это нисхождения Ишвары, или как он сказал, пользуясь теософической терминологией, логоса, что является просто греческим наименованием Ишвары, так вот, что это нисхождение Ишвары, который соединяется с какой-либо человеческой душой. При всём уважении к глубоким знаниям этого пандита, я не могу не сказать, что определение это лишь частичное. Возможно, он тогда и не собирался рассматривать случай за случаем, и не располагал достаточным временем, чтобы охватить всего в нескольких лекциях такой обширный предмет, и потому выбрал лишь одну форму, так сказать, самооткровения, не коснувшись других, для изучения которых сейчас у нас времени достаточно. Так что позвольте мне начать сначала и привести мнения авторитетов, которые могут вам облегчить принятие излагаемых взглядов; позвольте мне без всяких попыток скрыть или уклониться, сказать, что же такое в действительности аватара. В основе своей — он результат эволюции. В давно прошедших кальпах, в иных мирах, нет, вселенных, предшествовавших нашей, те, кому предстояло стать аватарами, медленно, шаг за шагом, взбирались по огромной лестнице эволюции. От минерала к растению, от растения к животному, от животного к человеку, от человека к дживанмукте, всё выше и выше по могущественной иерархии, простирающейся ещё дальше тех, кто освободился от оков человечества, поднимались они, пока наконец не только отбрасывали ограничения отдельного я, но и вступали в самого Ишвару. Расширяясь во всеобщее сознание Господа, становясь едиными в знании так же, как они всегда были едины в сущности с той вечной Жизнью, из которой первоначально произошли, они, живя в ней, становились центрами без окружности, живыми центрами, едиными с Высшим. За каждым из них простирается бесконечная цепь, в которой рождение следовало за рождением, проявление — за проявлением. На человеческой стадии, при долгом подъёме по лестнице человечества, будущего аватара выделяли из прочих людей две особые характеристики. Одна — это абсолютное бхакти, то есть служение Высшему, поскольку цели могут достичь лишь бхакты, причём лишь те, кто сочетает бхакти с джняной или знанием, ведь как говорит Шри Кришна, «в моё бытие входят служением». И потребность в этой преданности для будущего аватара заключается в следующем: он должен поддерживать центр, выстроенный им в жизни Ишвары, чтобы вокруг этого центра можно было снова обвести окружность, которая позволит ему прийти в качестве проявления Ишвары, единого с ним в знании, единого в могуществе, чтобы он мог быть самым этим Высшим в земной жизни. Потому он должен обладать способностью ограничить себя до формы, поскольку ни одна форма не может существовать во вселенной, если в ней нет центра, вокруг которого она начертана. Он должен быть предан стремлению оставаться на службе у вселенной

столько, сколько будет пребывать в ней Ишвара, разделяя таким образом постоянно совершаемую Ишварой жертву, которой и живёт вселенная. Но не одно лишь преданное служение отмечает этого Великого, восходящего по божественному пути. Он должен, как и Ишвара, возлюбить человечество. Если в нём не горит пламя любви к людям — я сказала «к людям»? — нет, это слишком узко! Если в нём не горит пламя любви ко всему сущему, движущемуся или неподвижному, в божьей вселенной, он не сможет явиться Высшим, чья жизнь и любовь — во всём, что он приносит из своей вечной и неисчерпаемой жизни. Как говорит Возлюбленный, «нет ничего, движущегося и неподвижного, что могло бы существовать, будучи лишённым меня»,* и если человека не разовьёт это качество в своей природе, если он не сможет любить всё сущее — не только прекрасное, но и безобразное, не только доброе, но и злое, не только привлекательное, но и отвратительное, если в каждой форме он не видит Я, он не взберётся крутым путём, который должен пройти аватара.

---

* Бхагавад-гита, X. 39.

Так что таковы вот две великие черты человека, который может стать особым проявлением Бога — бхакти, любовь к Единому, с которым он сольётся, и любовь к тем, сама жизнь которых — жизнь Бога. Только когда они разовьются в человеке, он окажется на пути, ведущем его к явлению — в будущих вселенных, и очень, очень отдалённых калпах — в качестве аватары, пришествию к людям в виде бога.

Я понимаю, что такой взгляд на аватару ведёт к некоторым трудностям, но происходят они лишь от односторонних взглядов, принятых людьми, повторяющими символы веры своей секты или школы, как правило, на основе авторитета какого-нибудь великого имени, а не путём размышлений и глубокого их понимания. Когда такой взгляд раз принят, то всякий противоречащий ему текст в Шрути или Смрити извращается в ущерб его первоначальному значению, чтобы только он соответствовал идее, которая уже овладела умом. Это трудность каждой религии — человек получает свои взгляды от преданий, обычаев, родителей, общественного мнения — того, что в данное время является его окружением. В писаниях, которые не принадлежат ни веку, ни дню, ни времени, и никакому из народов, а являются лишь выражениями вечной Веды, он встречает многие тексты, не соответствующие узким рамкам, которые он создал; а поскольку он слишком часто заботится больше об этих рамках, чем об истине, он манипулирует текстом, пока не подгонит его к ним, вывернув самым причудливым образом. И здесь изобретательность комментатора очень часто становится тем самым искусством, при помощи которого он может заставить слова означать нечто совсем не подразумевавшееся их грамматическим и очевидным смыслом. Таким образом, используя великие имена знавших истину, которые, впрочем, могли передать лишь такую её часть, какую люди их времени могли воспринять, представители разных школ подкрепляют ошибочные толкования, тем постоянно возводя стены, преграждающие продвижение жизни человека.

Позвольте мне теперь привести пример одного из величайших учителей, который знал истину, о которой говорил, но подобно всякому учителю должен был помнить, что те, к кому он обращается, подобны детям, которым недоступно зрелое её понимание. Этот великий учитель, основатель одной из школ веданты, Шри Рамануджаачарья, в своей бесценной работе — комментариях к Бхагавад-гите, от прочтения которых получили бы пользу представители всех школ — разбирает фразу, в которой Шри Кришна говорит, что у него было множество рождений, «бахуни джанмани»,* и указывает, насколько огромно их разнообразие. Затем, ограничиваясь своими проявлениями в качестве Ишвары, то есть имевшими место после достижения Высшего, Кришна говорит, что рождается по своей собственной воле, то есть не будучи принуждаем кармой или какой-либо внешней силой. По своей воле стал он Ишварой и воплотился в той или иной форме. Но здесь ничего не сказано о бесчисленных шагах, пройденных этим Великим, прежде чем он слился с Высшим. Это было оставлено в стороне без всякого упоминания, потому что целью автора было дать сердцам людей предмет восхищения, который поднимал бы их всё выше и выше, пока в них в свою очередь не расцвело бы это высшее Я. Здесь ни слова не сказано о предыдущих кальпах, о вселенных, простирающихся в бесконечное прошлое. Он говорит о своём рождении как дэва, нага, гандхарва — о многих образах, принимаемых им по собственной воле. Как вы знаете, или можете узнать из Шримад Бхагаватам, существует более длинный перечень проявлений, чем обычно упоминаемые десять аватар. Одна за другой там приводятся формы, которые могут показаться странными поверхностному читателю, если он соотнесёт их с современными представлениями о Высшем. Но мы можем увидеть, что свет на этот вопрос проливают другие слова великого Господа, и в одной знаменитой книге, полной оккультных намёков, хотя и не снабжённых достаточными объяснениями — «Йога Васиштхе», ясно утверждается, что божества, такие как Махадэва, Вишну и Брахма, все поднимались, пока не достигли положения, занимаемого ими теперь.** И это вполне может быть так, если вы об этом подумаете. Такая мысль несколько их не умаляет, поскольку есть лишь одно Существование, вечный источник того, что является уже отдельным — будь это Ишвара во вселенной, или копия вселенной в человеке. Есть лишь Единое без иного; и нет жизни, кроме его жизни, иной независимости и иного самосущего бытия. В нём корень людей и богов, и в его вечной жизни их вечное существование. Есть разные стадии проявления, но во всех их — Единое Я, Единое, живущее во всём, и если Я в человеке — «нерождённое, постоянное, вечное, древнее», каковым оно и является, то это потому что Я в человеке едино с Самосущим Единым, и сам Ишвара — просто самое могущественное проявление этого Единого, которое не знает иного возле себя. Как сказал один английский поэт, «он ближе, чем дыхание, чем руки и ноги».

---

* Бхагавад-гита, VI. 5.

** Йога Васиштха, часть II, глава II, шлоки 14, 15, 16.

Это Я присутствует в вас и во мне в той же мере, как и в Ишваре, и всякое проявленное существование — лишь луч этого вечного, неизменного, неугасающего Единого. Верно то, чему учит «Йога Васиштха», верно, что даже величайший, перед кем мы почтительно склоняемся, в прошлые эпохи прошёл

весь человеческий путь, чтобы стать единым с Высшим, а оттуда являться миру в виде Бога.

Но мы обнаруживаем, что выделяют разных аватар, и различие между ними вполне реальное. Мы читаем о пурнааватаре, то есть аватаре полном, совершенном. Что же значит слово «полный» применительно к аватаре? Как мы знаем, именем этим особо отмечен Шри Кришна. На самом деле слово «пурна» неприменимо к беспредельному, бесконечному, которое нельзя показать в какой-либо форме — глаз никогда не увидит его, и лишь сам дух может познать Единое. Подразумевается же здесь то, что не имеющее формы проявляется настолько, насколько это возможно в пределах формы, чтобы помочь миру. Возможно, это поможет вам уяснить разницу. Когда проявляется пурнааватара, он в любой момент времени, по своей воле, йогой или иным способом, может превзойти любое ограничение формы, с которой он добровольно связывает себя, и воссиять как Владыка Вселенной, в котором вся она и содержится. Подумайте ещё раз о Шри Кришне, который так много учит нас об этом. Обратитесь к великому хранилищу духовной мудрости, Махабхарате, к Ашвамадха Парве, которая содержит Анугиту, и вы увидите, как после великой битвы Арджуна, подзабыв учение, данное ему на Курукшетре, попросил своего учителя изложить его ещё раз. И Шри Кришна, порицая его за непостоянство ума и выражая недовольство, что такое знание по ветрености было забыто, изрёк следующие примечательные слова: «Невозможно изложить это полностью и точно так же. Я говорил с тобой о Высшем Брахмане, сосредоточившись на йоге». Затем он передал сущность этого учения, но не в столь возвышенной форме, как это сделано в Бхагавад-гите. Это один из примеров, показывающих, что же такое пурнааватара — в состоянии йоги, в которое он погружается по своей воле, он знает себя, как владыку всего, то Высшее, на котором построена вселенная. Более того, по меньшей мере три раза — я не уверена, поскольку не знаю, были ли ещё такие случаи — за эту жизнь Шри Кришна демонстрирует себя как Ишвару, Всевышний. Один раз это было при дворе Дхритараштры, когда просто безумно глупый Дурйодхана говорил о заключении в тюремные стены Владыки Вселенной, которого и вселенная не могла ограничить. И чтобы показать дичайшую глупость надменного царевича, перед глазами всех он воссиял как Владыка всего, наполняя своей славой землю и небо, и можно было видеть все формы — божественные, сверхчеловеческие, человеческие и дочеловеческие — собранными вокруг него — той жизни, из которой они изошли. Затем на Курукшетре он дал Арджуне, своему любимому ученику, божественное зрение, чтобы он мог увидеть его в форме Вишну, высшего хранителя вселенной. А позже, возвращаясь в Двараку, он встретил Утанку, и этот мудрец, после возникшего между ними непонимания, решил проклясть Господа. Чтобы спасти его от совершения такой глупости, как проклятие в адрес Всевышнего, которое подобно маленькому камешку, брошенному ребёнком в скалу, стоящую с незапамятных времён, Кришна воссиял перед глазами того, кто был в действительности его бхактой, показав ему великую вайшнава-форму. Что же показывают эти проявления? То, что по своей воле он может показать себя владыкой всего, отбросив ограничения человеческой формы, в которой живут люди. Отбросив видимость, знакомую окружающим, он мог открыться в качестве могущественного Ишвары, являющегося жизнью всего. Это признак пурнааватары — ему всегда доступна способность по своей воле являть себя в виде Ишвары.

Но почему — может возникнуть у вас вопрос — не все аватары таковы, если все они действительно аватары Всевышнего Господа? Ответ в том, что по своей собственной воле, силой своей майи, он скрывает себя пределах, которые служат созданиям, на помощь которым он пришёл. И насколько отличается этот Могуущественный от меня и от вас! Когда мы говорим с кем-нибудь, знающим немножко меньше, чем мы, чтобы показать наше знание, мы излагаем всё, что нам известно, дабы изумить и удивить его — ведь мы так малы, что боимся, что нашу величину и не признают, если мы не увеличимся настолько, насколько можем, дабы поразить, а то и испугать. Но когда приходит воистину великий, тот, кто могущественнее всего им созданного, он уменьшает себя, чтобы помочь тем, кого он любит. И знаете ли вы, братья мои, что лишь в той мере, в какой входит в нас его дух, мы можем быть малыми помощниками во вселенной, единой жизнью которой он является? И пока во всех наших делах и речах мы не поместим себя внутрь того, кому хотим помочь, а не вовне его, не станем чувствовать, как чувствует он, думать, как думает он, и даже на время знать, как знает он, со всеми его ограничениями, хотя бы мы и обладали знаниями за их пределами, мы не сможем помочь по-настоящему. Вот условие всякой истинной помощи, которую человек оказывает человеку, точно так же как это и единственное условие помощи, оказываемой человеку самим Богом.

Таким образом в случае других аватар он ограничивает себя ради блага людей. Возьмём пример великого царя, Шри Рамы. Что он пришёл показать? Идеал кшатрия во всех отношениях такой жизни — совершенного сына, как и для любящего отца, так и для временно нерасположенной к нему приёмной матери. Ведь вы помните, что жена его отца, которая не была его матерью, послала его в лес перед самой коронацией, где он должен был быть объявлен наследником и он кротко ответил — «иду, мама». Совершенный как сын; совершенный как муж. Если бы он по своей воле не ограничил себя, чтобы показать, каким надо быть мужем для своей жены, как бы мог он показать свою печаль в лесу, когда Сита была похищена Раваной, как бы мог он высказать слова скорби, вызвавшие слёзы в тысячах глаз, обращаясь к травам и деревьям, зверям и птицам, богам и людям, с вопросом, где же его жена, его другое я, жизнь его жизни? Как бы он мог научить людей, чем должна быть жена для сердца мужа, если бы он не ограничил себя? Сознательно вездесущее божество не стало бы искать свою исчезнувшую возлюбленную. И будучи царём, он был таким же совершенным царём, каким он был совершенным сыном и мужем. Когда дело касалось благоденствия его подданных, когда нужно было подумать о безопасности государства, когда он вспоминал, что он как царь стоит перед Богом и должен быть совершенным в глазах своих подданных, чтобы они были верны и подчинялись ему так, как бывают верны лишь тому, о ком знают, что он велик, тогда даже жена оказывалась в стороне. Тогда наступало огненное испытание для Ситы, невинной и страдающей; она должна была пройти через него, чтобы показать, что и отвратительное прикосновение ракшаса Раваны не могло ни осквернить её, ни запятнать грехом. Когда бы сердце мужа вновь ни обратилось к ней она, как женщина, должна быть чиста, поскольку он не только муж, но и царь, а на троне, который люди почитали божественным, должна быть лишь чистота, незапятнанная, как свежеснеженный снег. Все эти ограничения были необходимы, чтобы дать совершенный пример человеку, и он мог учиться, повторяя

добродетели, сделанные малыми специально, чтобы он мог их удержать в своей маленькой ладони.

Мы переходим ко второму огромному классу проявлений, упомянутых мною вначале под достаточно широким термином «авеша». Это не тот случай, когда человек прошлых вселенных поднялся до единства с Ишварой, но тот, когда человек поднялся настолько, что стал столь великим и совершенным в своих человеческих качествах, столь полным любви к Богу и человечеству и готовым служить им, что Бог уже может наделить его частью своего влияния, своей силы, своего знания и послать в мир как своё сверхчеловеческое проявление.

Индивидуальное эго здесь остаётся, и в этом огромная разница. Сам человек здесь, хотя действующая сила — проявленный Бог. Потому такое проявление будет окрашено особыми чертами того, кто осеняется, и в мыслях этого вдохновенного учителя можно проследить особенности расы, индивидуальности, а также знаний человека в том воплощении, в котором имело место это великое осенение. Вот фундаментальная разница.

Здесь мы встречаемся с бесчисленными градациями и разновидностями, и если шаг за шагом спускаться по лестнице эволюции, мы дойдём до тех низших степеней, которые называют вдохновением. В случае авеши такое вдохновение обычно продолжается значительную часть жизни человека, как правило заключительную, и он сравнительно редко его лишается. Вдохновение, как его обычно понимают, это нечто более частичное, более временное. Божественная сила нисходит, озаряет на время человека, и тогда он говорит с авторитетом и знанием, которых вряд ли достиг бы в своём обычном состоянии. Таковы пророки, из века в век озарявшие мир, таковы были в древности и брахманы, бывшие устами Бога. Тогда на самом деле не было разницы между жрецом и пророком, оба соединялись в одном озарении, и их проповеди имели то же направление и излагали те же великие истины. Позднее по вине жрецов возникло различие, когда они обратились к деньгам, славе, власти — ко всем вещам, которые должны интересовать лишь молодые души, к людским игрушкам, которыми играют дети человечества, растущие при этом, если играют разумно. Жрецы стали формальными, а пророки встречались всё реже и реже, пока весь великий факт вдохновения не остался в прошлом, будто люди или Бог изменились — человек больше не божественен по природе, а Бог больше не желает говорить. Но вдохновение на всех своих стадиях является фактом и простирается куда дальше, чем некоторые из вас могут предполагать. Вдохновение пророков, духовно могущественное и убеждающее, необходимо, и они приходят в мир, чтобы придать духовной истине новый импульс. Но есть и обычное вдохновение, которое может разделить всякий, стремящийся проявить божественную жизнь, которой не лишён ни один человек, поскольку все сыны человеческие — сыны божьи. Уносились ли вы когда-нибудь на время в высшие, более мирные царства, при встрече чем-то прекрасным, с произведением искусства, чудом науки, величием философии? Теряли ли вы на время из виду земные мелочи, неприятности, мелкие беспокойства и раздражение, поднимаясь в более спокойную область, в свет, не принадлежащий обычной земле? Стояли ли вы когда-либо перед какой-нибудь удивительной картиной, где палитра художника расцветила холст всеми прекрасными цветовыми оттенками, которые только

может дать человеческому глазу искусство? Видели ли вы какую-нибудь замечательную скульптуру, грациозные живые линии которой резец изваял из простого мрамора? Возносили ли вас божественные чары музыки, шаг за шагом, пока вам не начинало казаться, что это поют гандхарвы, и в этом нижнем мире слышатся отзвуки божественной флейты? Стояли ли вы на горной вершине, окружённые снегами, чувствуя величие недвижимой природы, проявляющей Бога так же, как и человеческий дух? Если вам знакомы какие-либо из этих мирных оазисов в пустыне жизни, тогда вы знаете, насколько всепроникающе вдохновение, как удивительны красота и могущество Бога, выразившиеся в мире и в человеке, тогда вы знаете, если не знали этого раньше, истинность великого заявления Шри Кришны, Возлюбленного: «Пойми, что всё царственное, благое, прекрасное и могущественное происходит из моего великолепия».* Всё — лишь отражение теджаса,** принадлежащего ему и только ему. Ведь как нет ничего во вселенной без его любви и жизни, так нет и красоты, которая не была бы его красотой, лучом неограниченного великолепия, одним маленьким лучом неиссякающего источника жизни.

---

* Бхагавад-гита, Х. 41.

** Великолепие, сияние.

Вторая лекция ИСТОЧНИК АВАТАР И ПОТРЕБНОСТЬ В НИХ

Братья!

Вы помните, что вчера, разделяя предмет на несколько частей, я выдвинула вопросы, которые нам следует по порядку разобрать. Вчера мы рассматривали вопрос «что такое аватара». Второй же вопрос, на который мы попытаемся ответить, «каков же источник аватар» — это вопрос, который заведёт нас глубоко в тайны космоса и для понятного ответа потребует наметить по меньшей мере общие контуры космического роста и эволюции. Сегодня я надеюсь, что мне удастся заняться и следующим вопросом — как возникает потребность в аватарах. Тогда на завтра нам останется вопрос об особых аватарах, и я постараюсь, если возможно, в завтрашней лекции коснуться девяти из десяти признанных аватар, как выделяющихся из прочих проявлений Высшего. Затем, если я смогу выполнить эту задачу, у нас останется ещё одно утро, которое я предлагаю всецело уделить изучению величайшего из аватар, самого Господа Шри Кришны. Насколько возможно, я попытаюсь выделить выдающиеся черты его жизни и деятельности, а может быть и ответить на невежественные обвинения, которые, особенно в последнее время, выдвигаются против него теми, кто нисколько не понимает его природы и великой работы, для выполнения которой он пришёл в мир.

Сегодня же мы начнём искать ответ на вопрос об источнике аватар, и вполне вероятно, что я поведу несколько незнакомую вам линию рассуждений, которая выведет нас за пределы обычных наших исследований, касающихся главным образом эволюции человека и пребывающей в нём духовной природы. Она

перенесёт нас в те отдалённые, почти невысказанные для нас времена, когда наша вселенная лишь входила в проявление, когда закладывались самые её основы. Сам же ответ на вопрос, однако, весьма прост. Во всех религиях, признающих божественные воплощения, а это включает и великие мировые религии, источником аватар, то есть божественных воплощений, признаётся второе или среднее проявление святой Триады. Не имеет значения, что у индусов говорят о Тримурти, а у христиан о Троице — основная идея та же самая. Если сначала остановиться на христианском символизме, то вы обнаружите, что каждый христианин скажет вам, что одно божественное воплощение в христианстве признаётся — ведь христиане верят лишь в одно особое воплощение — и воплощение это второго лица Троицы. Никто из них не скажет вам, что имело место воплощение Бога Отца, первоисточника жизни. Они никогда не скажут вам, что было воплощение третьего лица Троицы, Святого Духа, духа мудрости или творящего Разума, построившего мировую материю. Но они всегда утверждают, что это именно второе лицо, Сын, принявший человеческое подобие, проявился в этой форме ради спасения мира. И если вы проанализируете, что значит для христианского ума идея о втором лице Троицы — помня, что имея дело с чужой религией, нужно искать мысль, а не форму, смотреть на идею, а не на ярлык, поскольку мысли универсальны, в то время как формы разделяют, идеи идентичны, тогда как ярлыки являются признаками разделения — так вот, если вы будете искать мысль, стоящую за фразой о втором лице Троицы, то она окажется следующей: знак второго лица Троицы — это двойственность; оно также является и жизнью, лежащей в основе мира. Его могуществом миры были созданы, им же они поддерживаются и охраняются. Вы увидите, что в то время как говорится, что Дух Мудрости приводит беспорядок в порядок, создаёт космос из хаоса, проявленное Слово Бога или второе лицо Троицы строит формы этого мира, и именно по его образу создан человек. Так что когда мы обратимся к тому, что большинству из вас более знакомо — индусскому символизму, вы обнаружите, что источник всех аватар — Вишну, тот, кто проникает всю вселенную, что само имя Вишну и подразумевает, тот, кто поддерживает её и является её хранителем, всепроникающая жизнь, связывающая воедино всю вселенную и питающая её. Если взять знакомые всем нам имена лиц Тримурти — не философские сат, чит, ананда, означающие атрибуты высшего Брахмана, а более конкретные, Махадэву или Шиву, Вишну и Брахму, то как и в других религиях, выявится тот же факт — источником аватар окажется средний или центральный из них. Непосредственного аватара Махадэвы или Шивы никогда не было. Явления? Да. Проявления? Да. Пришествие в форме для особой цели, которой эта форма служила? О да. Возьмите Махабхарату, и вы найдёте в ней, как он является в форме охотника Краты, испытывая интуицию Арджуны, и борется с ним, испытывая его стойкость, смелость, и наконец, его преданную любовь к Махадэве. Но это была просто форма, принятая для некоторой цели, и тут же отброшенная, как только цель была выполнена; мы можем сказать, что это почти что иллюзия, игравшая особую роль, и исчезнувшая, как только всё задуманное было выполнено. Снова и снова вы будете встречать подобные явления Махадэвы. Вы можете вспомнить прекрасную историю, в которой он является в форме чандалы у врат собственного города Каши, когда особо осенённый его присутствием Шри Шанкарачарья входил со своими учениками в этот священный город. Он скрыл себя в форме неприкасаемого — ведь для него все формы одинаковы, а человеческие различия

подобны песчинкам, теряющимся в его величии — он вывалил себя в пыли, чтобы великий учитель не мог пройти, не коснувшись его. И когда этот учитель потребовал дать ему дорогу, чтобы брахман мог пройти, не осквернившись прикосновением к парию, то Господь с помощью этой выбранной им формы сделал выговор тому, кого осеняла его сила, задав вопросы, на которые тот не мог ответить, таким образом поумерив его гордость и научив смирению. Он действительно принимал подобные формы, но это не то, что мы называем аватарами — просто мимолётные формы, а не проявления на земле, когда проживается целая жизнь и разыгрывается великая драма. Так же и с Брахмой — время от времени он проявлялся для какой-либо особой цели, но не было аватары Брахмы, к которому мы могли бы приложить этот очень чёткий и ясный термин.

Конечно же, для этого факта должна быть какая-то причина. Почему же мы не обнаруживаем источника аватар во всех трёх великих божественных проявлениях? Почему они исходит лишь из одного аспекта — аспекта Вишну? Мне не нужно напоминать вам, что есть лишь одно Я, а все используемые нами имена относятся лишь к аспектам проявления Высшего; мы не должны настолько разделять их, чтобы терять из виду стоящее за ними единство. Вспомните, что когда в сердце того, кто поклонялся Вишну, возникло враждебное чувство к приверженцу Махадэвы, лицо на образе Хари, перед которым он склонился, разделилось пополам, и с одной стороны появился Шива или Хара, а с другой — Вишну или Хари, и эти двое, улыбаясь одним лицом этому религиозному фанатику, сказали ему, что Махадэва и Вишну едины. Но в функциях их есть разграничение — и в космосе, и помогая человеку, они проявляются по разным линиям. Но эти линии видимого разделения существуют не для них, а для нас.

Взглянув на это таким образом, мы сможем найти ответ на наш вопрос — не только кто является источником аватар, но почему это именно Вишну. И вот здесь-то я подбираюсь к малознакомой вам теме, к которой хочу привлечь особое ваше внимание. Это касается построения вселенной, и это слово я использую здесь в смысле нашей солнечной системы. Есть много других систем, и каждая из них сама по себе является завершённой, потому о них можно говорить как о вселенных, о космосах. Но каждая из них в свою очередь является частью большей системы, и Солнце, центр нашей собственной системы, хотя и является поистине проявленным физическим телом самого Ишвары — не единственное. Если вы взглянете в огромные небеса, то увидите мириады солнц, среди которых наше Солнце, будучи высшим для нас, лишь планета в куда большей системе, вращающаяся по орбите вокруг солнца ещё большего. В свою очередь то солнце, вокруг которого обращается наше, так же является планетой для солнца ещё более могущественного, таким образом каждый набор систем вращается вокруг ещё большего центра, и так далее. Мы не знаем, насколько простирается эта цепь, которая для нас беспредельна — ведь кто может измерить глубины и высоты пространства, найти ту проявленную окружность, что включает все вселенные! Потому мы говорим, что число их бесконечно, и нет конца проявлениям единой Жизни.

Это верно в смысле физическом. Теперь взгляните на физическую вселенную глазом духа, и вы увидите духовную вселенную. Великие слова были сказаны одним из Учителей или риши, которого мы чтим в нашем Обществе, и учениям

которого следуем. Обращаясь с порицанием к одному из своих учеников, он сказал слова, которые никогда не следует забывать: «ты всегда смотришь на вещи духовные глазами плотскими, а должен смотреть на вещи из плоти глазами духа». Так что же это значит? Значит это, что вместо того, чтобы пытаться принизить духовное и втиснуть его в узкие рамки физического, и говорить о духовном, что его и быть не может, поскольку мозг неспособен ясно его воспринять, мы должны смотреть на физическую вселенную глубже, видя в ней образ, тень, отражение духовного мира, и узнавать духовные истины, изучая их образы, существующие в окружающем нас физическом мире. Ведь физический мир легче понять. Не думайте, что духовное образуется на основе физического — напротив, сами основы физического создаются по образу духовного, и если вы взглянете на физическое глазами духа, то вы обнаружите, что это лишь образ высшего, и сможете понимать высшую истину, изучая слабые её отражения, которые видите вокруг себя. Вот что я прошу вас сейчас сделать. Точно так же, как наше солнце, другие солнца, и многие вселенные являют собой части системы более могущественной, чем они сами, так и в духовной вселенной за одной иерархией духовных разумов — солнц в духовном мире — стоит другая. Центром нашей физической системы является великий духовный разум, проявленный в виде Троицы, то есть Ишвара этой системы. За ним стоит более могущественный Ишвара, на которого те, кто по уровню соответствует нашему Ишваре, смотрят как на центральную жизнь. За ним следует другой, и подобно физическим вселенным духовная иерархия простирается за пределы нашей мысли, и поражённые и ослеплённые этим великолепием, мы снова возвращаемся на землю, и подобно Арджуне, ослеплённому формой Вишну, воссиявшей для него, восклицаем: «О, покажи нам вновь свою более ограниченную форму, которую мы можем познать и которой можем жить. Мы ещё не готовы к столь могущественным проявлениям, и такой блеск божественного великолепия не помогает нам, а ослепляет нас.»

Таким образом мы находим, что если мы хотим учиться, то должны ограничиться пределами нашей собственной системы, а точнее — расшириться до них. Почему? Я встречала людей, не имеющих никакого понятия об этом маленьком мире, пылинке, на которой они живут, но остававшихся недовольными, если вы не отвечали им на вопросы о Едином Существовании, Парабрахмане, о котором мудрецы почтительно умалчивают, не решаясь говорить об этом, даже обладая просветлённым умом, знающим жизнь нирваны и расширенным до нирванического сознания. Но чем невежественнее человек, тем больше по его мнению он может понять. Чем меньше он понимает, тем больше негодует, когда ему говорят, что есть вещи, что за пределами его интеллекта, и существования столь могущественные, что ему и не снился даже низший их атрибут. Что до меня, знающей о своём невежестве и о том, что пройдут целые века, пока я смогу подумать о том, чтобы заняться этими глубочайшими проблемами, то я иногда измеряю невежество спрашивающего теми вопросами, которые он задаёт о предельных степенях существования. И когда он хочет узнать о том, что называет первопричиной, я понимаю, что он не усвоил и тысячной части того источника, из которого произошёл он сам. Потому я откровенно скажу вам: те Великие, которым мы поклоняемся — это боги лишь нашей системы; за ними же стоят ещё более

могущественные, начать понимать которых и служить которым мы, вероятно, сможем лишь через мириады калп.

Потому давайте ограничимся нашей собственной системой, радуясь, если нам удастся уловить хоть какой-нибудь луч озаряющего её великолепия. У Вишну есть свои функции, как и у Брахмы, и у Махадэвы. Первая работа в этой системе совершается третьим аспектом Тримурти, как всем вам известно, поскольку вы читали, что творческий Разум был третьим из божественных проявлений. Мне сейчас не важно, какие символы вы примете; вероятно, вам будет наиболее знаком символизм Вишну Пураны, согласно которой непроявленный Вишну находится под водой, означая первый аспект Тримурти, затем следует лотос, означающий второй, раскрытый же лотос демонстрирует Брахму, третий аспект или творящий ум. Вы можете вспомнить, что процесс творения начался с его деятельности. Изучая с оккультной точки зрения, в чём же состояла эта деятельность, мы обнаруживаем, что это было оплодотворение материи солнечной системы его собственной жизнью. Он дал ей свою жизнь, чтобы строить, одну за другой, формы атома, создавая этим великие подразделения космоса — так он образовал, один за другим, пять видов материи. Действуя своим умом, этот великий Разум, о которым иногда говорят как о Махате, поочерёдно образовал таттвы. Таттвы, как вы можете помнить с прошлого года, это основания атомов, и в наше время их проявлено пять. Это и есть его особая работа. Затем он медитирует и возникают — в виде мыслей — формы. Здесь его явная работа завершается, хотя он постоянно поддерживает жизнь всякого атома. В том же, что касается активной работы, связанной с космосом, он уступает место следующей великих сил, силе Вишну, работа которого — собрать уже построенную, подготовленную, оживлённую материю и встроить её в определённые формы, созданные по творческим идеям, вызванным медитацией Брахмы. Вишну сообщает материи связующую силу, даёт ей те энергии, которые удерживают целостность форм. Без него не существует никаких форм — не движущихся, ни неподвижных. Как часто Шри Кришна, говорящий как высший Вишну, подчёркивает этот факт. Он — жизнь каждой формы, без него форма не могла бы существовать, она бы разошлась без него на первоэлементы и перестала бы жить, как форма. Он — всепроникающая жизнь; одно из его имён — «поддерживающий вселенную». У Махадэвы во вселенной другая функция; он великий йог, великий учитель, Махагуру; иногда его называют Джагатгуру, учителем мира. Снова и снова — взяв сравнительно такой современный пример, как Гуругиту — мы встречаем его в качестве Учителя, к которому Парвати приходит за наставлениями о природе гуру. Он тот, кто определяет работу гуру, вдохновляет его учение. Каждый гуру на земле — отражение Махадэвы, и именно его жизнь поручено гуру давать миру. Йог, погружённый в созерцание и принимающий аскезу, демонстрирует именно его функции. Ведь символы, при помощи которых в учениях показаны Великие, вовсе не бессмысленны, а наделены глубочайшим значением. И когда вы видите, что он представлен как вечный Йог со шнуром в руке, сидящий в созерцании, это означает, что он — высший идеал аскетической жизни, и что люди, особо попадающие под его влияние, должны покинуть дом, семью, порвать обычные узы эволюции и посвятить себя жизни аскетизма, жизни отречения, чтобы принять хотя бы малое участие в той могущественной йоге, которой поддерживается жизнь вселенной.

Потому он проявляется не как аватара, а аватарические проявления исходят от того, кто является Богом, духом эволюции, который развивает все формы. Вот почему эти аватары исходят от Вишну. Ведь это он своей бесконечной любовью пребывает в каждой созданной им форме; с неустанным терпением и любовью, которую ничто не может исчерпать, со спокойной стойкостью, вечный мир которой не может поколебать никакая человеческая глупость, он живёт в каждой форме, совершенствуя её настолько, насколько она может это вынести, придавая ей вид в той мере, в какой она откликается на его импульс. Он, Господь вечной любви и блаженства, связывает и ограничивает себя, чтобы могла расти его вселенная. Если вы поймёте это, то вам нетрудно будет ответить, почему аватары приходят лишь от него одного. Кто ещё может принять форму, кроме того, кто её даёт? Кто ещё может трудиться с такой нескончаемой любовью, кроме того, кто, пока существует вселенная, связывает себя с ней, чтобы она могла жить и в конце концов разделить его свободу? Он привязывается, чтобы вселенная могла стать свободной. Кто же ещё может прийти, когда возникнет особая нужда?

И он даёт великих фигур. Позвольте мне напомнить вам Шримад Бхагаватам, где в третьей главе первой книги даётся очень длинный список форм, принятых Вишну — не только великих аватар, но и многих других. Там сказано, что он являлся как Нара и Нараяна, как Капила, он принимал и женские формы, и так далее. В Махабхарате же мы встречаем его в облике Шри Кришны, объясняющего Арджуне глубокую истину, и его высказывание проливает много света на наш предмет.

Он приводит закон этих проявлений: «Когда, о сын Притхи, я живу среди божеств, я и сам во всех отношениях действую как божество, а живя среди гандхарвов — как гандхарва. Живя среди нагов, я действую как нага, и среди якшей или ракшасов я действую в присущей им манере. И теперь, родившись среди людей, я должен действовать как человек». Это глубокая истина, которую в наше время признают немногие. Каждый вид жизни во вселенной на своём месте хорош и необходим. Ведь нет жизни помимо его жизни, и как может какой-либо вид появиться в отрыве от вселенской жизни, лишённый того, без чего ничто не может существовать?

Мы говорим о хороших и плохих формах, и это справедливо — по отношению к нашей эволюции. Но если взглянуть шире, с точки зрения космоса, добро и зло — термины относительные, и всё хорошо в глазах Высшего, живущего в каждом. Как может появиться вид существования, в котором не могло бы жить Высшее? Как что-либо может жить и двигаться, не будучи в нём? У каждого вида своё место и своя работа, у ракшасов, как и у дэв, у асур — как и у сур. Позвольте мне привести маленький любопытный пример, который достаточно иллюстративен. Допустим, у вас имеется бревно на оси, подобное той горе, которой пахтали океан, и у него есть два конца, которые мы назовём положительным и отрицательным. И вам нужно привести его в движение. Вы толкаете положительный конец, скажем, в направлении реки (текущей с одной стороны зала в Адьяре, где читалась лекция). В каком направлении передвинется отрицательный конец? В противоположном. И лица вращающих его обращены в противоположные стороны. Один смотрит на реку, а другой повернут к ней спиной и смотрит в противоположном направлении. Тем не менее бревно вращается в одном направлении, хотя они толкают в разных.

Они работают, двигаясь по тому же кругу, и поскольку бревно толкают с двух сторон, оно движется быстрее. Вот картина нашей вселенной. Положительную силу вы называете дэвой или сурой, и кажется, что лицо его обращено к Богу. Отрицательную силу вы называете ракшасом или асурой, и кажется, что его лицо отвернулось от Бога. Но нет — Бог везде, в каждой точке круга, по которому они идут; и проходя по этому кругу, они исполняют его волю, и не иначе, и в конце концов найдут в нём отдых и мир.

Потому и сам Шри Кришна может воплотиться в форме ракшаса, и будучи в ней, он будет действовать как ракшас, а не как дэва, выполняя эту часть божественной работы с тем же совершенством, как и другую, которую люди, обладающие ограниченным видением, называют благой. Великую истину трудно схватить. И мне скоро придётся вернуться к этому, когда я буду говорить о Раване, одном из самых могущественных из ракшасов, а возможно, и величайшем из них — тогда мы проследим, если сможем, эту глубокую истину в действии. Но если у вас возникли колебания, можно ли принять это, то вспомните, что это не мои слова, а Господа, который говорил о своём воплощении; для вашего наставления он оставил запись о том, что воплощался в форме ракшаса и действовал, как эти существа.

Оставив это на время, я должна, прежде чем говорить о потребности в аватарах, разобрать ещё один момент. Когда проявились великие центральные божества, из них исходят семь божеств, которых можно назвать божествами второго порядка. В теософии о них говорят как о планетарных логосах, чтобы отличать их от великого солнечного логоса — центральной жизни. Каждый из них имеет отношение к одной из семи священных планет и цепи миров, с этой планетой связанных. Наш мир — одно из звеньев такой цепи, и мы с вами проходим по ней в последовательных воплощениях великие этапы жизни. Наш нынешний мир лежит на середине пути по одной из таких цепей, а всей эволюцией в этой цепи миров заведует один из логосов второго порядка. Он демонстрирует три аспекта, три отражения великих логосов, находящихся в центре системы. Возможно, вы читали о семилепестковом лотосе, саптапарнападме; так вот, если посмотреть высшим зрением, открытым взглядом видящего, то эта могущественная группа творящих и управляющих существ выглядит, подобно лотосу с семью лепестками, а Великие образуют сердце этого лотоса. Это как если бы вы могли увидеть цветок лотоса, простёртый в пространстве, концами семи лепестков которого служат могущественные Разумы, заведующие эволюцией цепей миров. Так что лотос — это не просто символ, а высокая реальность, которую можно увидеть в том удивительном мире, из которого этот символ был позаимствован мудрецами. А поскольку риши древности видели открытым глазом знания, они и взяли в качестве символа космоса лотос, увиденный ими в пространстве, каждый из семи лепестков которого — могущественный дэва, возглавляющий одну из линий эволюции. Мы в первую очередь связаны с нашим собственным планетным дэвой, а через него — с великими дэвами солнечной системы.

Упомянула же я всё это, чтобы объяснить одно слово, которое озадачивало многих. Махавишну, то есть великий Вишну — почему именно этот эпитет? Что это означает, когда используется такое выражение? Означает это великого солнечного логоса, Вишну в сути своей природы. Ведь есть и отражение его

великолепия, силы и любви, находящееся в более непосредственной связи с нами и нашим миром. Это его представитель, подобный вице-королю, представляющему короля. И некоторые из аватар, исходящих от Махавишну, приходят, как мы увидим, через этот самый планетарный логос, занятый нашей эволюцией и эволюцией нашего мира. Но пурнааватара, о котором я говорила вчера, исходит непосредственно от Махавишну, и между ним и миром, которому он приходит на помощь, нет никакого посредника. В этом ещё одно различие между пурнааватарой и более ограниченными аватарами, о котором я не могла вчера упомянуть, так как эти слова были бы тогда непонятны. Завтра, когда мы займёмся Матсьей, Курмой и другими подобными аватарами, связанными с эволюцией некоторых видов жизни, то выясним, что они исходят от Махавишну не прямо, а через медитацию его могучего представителя в нашей собственной цепи, того удивительного Разума, который передаёт его любовь и исполняет его волю, являясь каналом его всепроникающей и всё поддерживающей силы. Когда же мы перейдём к изучению Шри Кришны, мы обнаружим, что здесь посредника не было. Это он сам, Высший. И в то время как в других случаях его присутствие распознаётся через какое-то посредство, последнее отсутствует в случае явления этого великого Господа Жизни.

Но оставив это на завтра, давайте попытаемся ответить на следующий вопрос — «как возникает потребность в аватарах?» Ведь в умах многих совершенно естественным образом возникает затруднение. Эту трудность, с которой сталкиваются многие вдумчивые люди, можно сформулировать следующим образом: «Конечно же, весь план мира находится в уме логоса с самого начала, и мы не можем полагать, что он работает подобно человеку, не вполне понимая, к чему же он собственно стремится. Он должен быть архитектором так же, как и строителем, намечать план так же, как и его выполнять. Он не похож на каменщика, кладущего стену там, где ему скажут, и не знающего об архитектуре всего здания, в которое он вносит свой вклад. Он главный мастер, великий архитектор вселенной, и всё, что есть в плане этой вселенной, должно уже быть в его уме в самом её начале. Но если это так — а мы не можем думать иначе — то как возникает нужда в особом вмешательстве? Разве факт такого вмешательства не подразумевает возникновения какой-то непредвиденной трудности? И если при выполнении плана требуется вмешательство, разве это не выглядит так, что при его составлении не была учтена какая-то сила, не замечена какая-то трудность, и возникло что-то такое, к чему планировавший не был готов? Если же это не так, то какая нужда во вмешательстве, которое выглядит как ответ на непредвиденное событие?» Это естественный, разумный, и вполне справедливый вопрос. Давайте попробуем ответить на него. Я не считаю, что надо уклоняться от трудностей — лучше взглянуть им в лицо и посмотреть, возможен ли ответ.

Ответ этот приходит с трёх различных направлений. Есть три больших класса фактов, каждый из которых вносит свой необходимый вклад, и предвидя их, логос для каждого из них подготовил конкретный тип проявления.

Первая линия рассуждений исходит из того, что можно назвать природой вещей. В начале этой лекции я упоминала, что наша вселенная, наша система — это часть большего целого, а не является отдельной, независимой и первостепенной, ведь наше солнце — лишь планета в большей системе. Что же из этого следует? В том,

что касается материи, это подразумевает, что наша система построена из материи уже существовавшей, уже наделённой некоторыми свойствами, из материи, распространённой по всему пространству, из которой каждый логос берёт себе материалы, видоизменяя их согласно своему плану и собственной воле. Когда мы говорим о мулапракрити, корне материи, мы не имеем в виду, что она существует в виде материи, знакомой нам. Никакой философ или мыслитель не решится сказать, что материя, распространённая повсюду в пространстве, идентична с элементной материей нашей солнечной системы. Это корень материи, видоизменениями которого являются все прочие её формы. Что же это подразумевает? Это значит, что наш великий Господь, приведший к существованию нашу солнечную систему, берёт для этого материю, у которой уже были некоторые свойства, приданные ей Тем, кто ещё могущественнее его. В этой материи три гуны находятся в равновесии, и это дыхание логоса, выводя их из него, вызывает то движение, в результате которого начинает существовать наша система. Равновесие должно быть нарушено, ведь равновесие означает праляу, где нет ни движения, ни какого-либо проявления жизни и формы. При возникновении жизни и формы оно обязательно нарушается, и высвобождается движение, которым будет строиться мир. Но как только вы понимаете эту истину, вы видите, что некоторые ограничения должны существовать благодаря самому материалу, в котором работает Божество, строя свою систему. Это верно, что когда оно вне её, когда оно не обусловлено и не ограничено ею по своей всемилостивой воле, тогда оно является владыкой этой материи в силу своего единства с Жизнью, которая стоит за ним. Но когда для построения мира оно ограничивает себя своей майей, тогда ему приходится работать в условиях тех материалов, которые ограничивают его деятельность, как нам снова и снова говорят.

Когда же в непрестанном взаимодействии саттвы, раджаса и тамаса начинает возрастать тамас — с помощью раджаса, который и приводит его в действие, — так, что они преобладают над саттвой и в обозримом будущем должны совсем пересилить её, когда сила раджаса и инертность и упрямство тамаса, соединившись вместе, пресекают действие, гармонию саттвы и те её качества, что несут удовольствие, наступают те условия, при которых приходит Господь, чтобы восстановить нарушенный баланс взаимодействия трёх гун и позволить эволюции гладко двигаться вперёд без помех её прогрессу. Он восстанавливает баланс сил, обеспечивающий упорядоченное движение, тот порядок, который был нарушен совместным действием двух гун против третьей. В этих фундаментальных атрибутах материи, трёх гунах — первая причина потребности в аватарах.

Вторая же имеет отношение к самому человеку, и разбирая вторую и третью причину, мы вернёмся к вопросу добра и зла, о котором я уже говорила. Занявшись эволюцией человека, Ишвара — я говорю это со всем почтением — столкнулся с куда более трудной задачей, чем развитие низших форм жизни. Над последними довлеет закон и они должны ему подчиняться. В минеральном царстве закон железный — каждый минерал действует только по нему, не противясь ни единым импульсом воле Единого. Растительному миру навязан закон, и каждое растение закономерно растёт, согласно заложенному в него плану, равномерно и сообразно своему виду, не изъясняя собственных импульсов. И в животном мире — возможно, за исключением самых высших его представителей

— закон всё ещё является силой, преобладающей над всем остальным, сметающей всё на своём пути и несущей всех живых существ. Колесо, катящееся по дороге, может везти на своей оси муху, если ей случится туда сесть, поскольку она нисколько не противодействует вращению колеса. Но если она сядет на его обод, противопоставив себя его движению, то будет раздавлена без малейших последствий для колеса, которое продолжит движение. Эта форма перестанет существовать, и жизнь примет другой облик.

Так же и с колесом закона в трёх низших царствах. Но не так с человеком. В человеке Ишвара решил воспроизвести свой образ, чего в низших царствах не было. По мере эволюции жизни выступала одна сила за другой, и в человеке начинает выявляться центральная жизнь, поскольку настало время для развития независимой силы воли, самочинного движения, которое является частью жизни Высшего. Предмет очень сложен, так что не поймите меня превратно — во вселенной есть лишь одна воля, воля Ишвары, и всё должно действовать в соответствии с ней, всё ею обусловлено, всё должно двигаться по этой воле, которая отмечает прямую линию эволюции. Не должно быть виляний ни вправо, ни влево. Есть лишь одна воля, которая по отношению к нам свободна, но поскольку наша жизнь — это жизнь самого Ишвары, поскольку есть лишь одно Я, и это Я моё и ваше так же, как и его — ведь он дал нам самое своё Я, чтобы оно стало нашим я и нашей жизнью — на одной из стадий этой удивительной эволюции должна развиться и та царственная сила воли, которая в нём видна. И из атмы внутри нас, которая им и является, в оболочки, в которые она заключена, истекает свободная воля. И происходит вот что: воля, проходя через оболочки, придаёт им что-то от своей природы, и каждая оболочка начинает устанавливать для себя отражение этой воли. И мы получаем «я» тела, которое хочет действовать по-своему, и «я» страстей и эмоций, которое тоже хочет вести себя так же, и «я» ума, которое хочет идти уже третьим путём, и ни один из этих путей не является путём атмы, Высшего. Это иллюзорные воли человека, и у вас есть лишь один способ отличить их от истинной воли. В своей направленности каждая из них определяется внешним притяжением. Тело человека желает двигаться конкретным образом, так как что-то привлекает его, или напротив, отталкивает — оно движется к тому, что ему нравится, что является для него родным, или удаляется от того, что ему не нравится, к чему чувствует отторжение. Но это лишь движение, определяемое скорее Ишварой извне, чем Ишварой внутри, окружающим космосом, а не внутренним Я, ещё не достигшим господства над космосом. Так же и с эмоциями или страстями — они влекутся в том или ином направлении предметами чувств, и «чувства движутся за соответствующими им объектами», а вовсе не Я движет их. Так же и с умом. «Ум непостоянен и неустанен, о Кришна, его так же трудно обуздать, как ветер»,* и он позволяет чувствам бежать за предметами, подобно лошади, которая порвала поводья и убежала от неумелого возницы. Все эти силы запущены в действие, и есть ещё одна вещь, которую нужно помнить. Эти силы подкрепляют раджас и помогают вызвать то преобладание гун, о котором я говорила; но все эти неустанные желания, не соответствующие единой воле, всё же необходимы для развития воли, для обучения и эволюции человека.

---

* Бхагавад-гита, VI. 34

Вы спрашиваете, почему? А как же вы научитесь правильному, если не узнаете неправильное? Как выберете добро, если не узнаете зло? Как распознаете свет, если бы не было тьмы? Как бы вы двигались, если бы не было сопротивления? Силы, именуемые злыми, силы ракшасов и асур, всего, что, казалось бы, действует против Ишвары — всё это силы, вызывающие внутреннюю силу Я человека, борясь с развитыми в нём силами атмы, без чего он оставался бы навечно в прапае. В совершенно стоячей луже нет движения, и получается разложение, а не жизнь. Развивать силу можно лишь борьбой, столкновением, усилием, упражнением, а поскольку Ишвара строит людей, а не младенцев, он растит силы людей, прилагая противоположное усилие, заставляя их бороться за достижения, тем оживляя для внешнего проявления ту жизнь, которая иначе осталась бы замкнутой в себе. В семени есть скрытая жизнь, но оно не будет расти, если вы оставите его одно. Положите его здесь на стол и придите через столетие, и вы найдёте его лишь семенем и не более. Так же было бы и с атмой в человеке, не началась эволюция. Но посадите ваше семя в почву, чтобы на него действовали имеющиеся в ней силы, лучи солнца посылали вибрации, воздействующие извне, а дождевая вода просачивалась к нему через почву — тогда семя прорастёт. Но когда оно начнёт расти, вокруг будет лишь земля. Как же ему расти, как не расталкивая эту землю, и тем самым не извлекая наружу энергии жизни, имеющиеся внутри? И преодолевая сопротивление почвы, корни направляются низ, а росток — вверх, то есть из-за этого сопротивления развиваются силы, позволяющие расти, и из земли появляется маленькое растение. Затем возникает ветер, который дует и пытается вырвать его, и чтобы выжить, оно запускает корни всё глубже, пока не найдёт лучшую опору, и так дерево растёт, сопротивляясь силам, которые хотят его вырвать. Так же и с корнем Ишвары, жизни, которая внутри нас. Будь всё вокруг гладко и легко, мы были бы ленивыми, сонными и индифферентными. Именно кнут боли, страданий и разочарований движет нас вперёд и выводит на поверхность силы внутренней жизни, которые иначе бы оставались неразвитыми. Вы хотели бы, чтобы человек рос? Тогда не помещайте его на диван, со всех сторон обложенный подушками, и не вкладывайте ему пищу в рот, чтобы ему не нужно было даже пошевелиться или сделать умственное усилие. Забросьте его в пустыню, где не найти ни еды, ни воды, пусть его голову печёт солнце, а в его лицо дует ветер — заставьте его подумать о том, как удовлетворить потребности тела, и тогда он вырастет человеком, а не чурбаном. Вот почему существуют силы, которые вы называете злыми. В этой вселенной нет зла, всё приходящее к нам от Ишвары — добро, но иногда оно приходит под видом зла, чтобы противодействуя ему, мы могли развивать нашу силу. Тогда-то мы начнём понимать, что эти силы необходимы и входят в план Ишвары. Они испытывают эволюцию, укрепляют её, так чтобы она не делала следующего шага вперёд, пока у неё нет достаточно силы, чтобы удержаться. Сопротивление делает твёрдым текущий шаг, прежде чем предпринимается следующий. Но когда из-за того, что воли людей конфликтуют, силы, работающие на замедление и удерживающие человека, уже могут преодолевать его волю и двигаться дальше, когда они настолько усиливаются непокорными желаниями человека, что начинают угрожать прогрессу и он вот-вот прекратится, тогда появляется подкрепление с другой стороны — присутствие аватары сил, угрожающих эволюции, вызывает явление аватары, который ведёт человечество к прогрессу.

Мы подходим здесь к третьей причине. Аватара не приходит без зова. Земля, как сказано, отяжелела от груза зла, и дэвы призывают: спаси нас, о всевышний Господь. И в ответ на этот зов Господь является. Но что это, о чём я намеренно выразилась, чтобы привлечь ваше внимание, странной фразой об аватаре зла? По воле Единого Высшего воплощается некто, собирающий вместе все силы, сдерживающие прогресс, чтобы будучи собраны, они могли быть уничтожены противодействующей силой добра. Таким образом равновесие может быть восстановлено и эволюция продолжится по назначенному ей пути. Дэвы работают для радости, награды небесной. Их дом — сварга, и за те удовольствия, которые имеют, они служат Высшему. Ракшасы также служат ему; главным образом — ради того, что им позволено править на земле, захватывать и удерживать всё, что им захочется в этом низшем мире, и получать от этого удовольствие.

И поскольку наше время уже заканчивается, я приведу лишь один пример того, как они работают — пример могучего Раваны с Ланки — тем придав конкретную форму достаточно трудной и сложной мысли. Равана, как вы все знаете, был ракшасом, могущественным разумом, вызвавшим пришествие Шри Рамы. Но загляните в прошлое — кем он там был? Хранителем небес Вишну, его привратником, бхактой, абсолютно преданным Господу. Взглянув в прошлое, где вы найдёте бхакту, более преданного, чем тот, кто впоследствии пришёл как Равана? Ведь это он бросил свою голову в огонь, чтобы услужить Махадэве. Это во имя его были написаны некоторые из самых изысканных стотр,* дышащих духом полной преданности, в одной из них, как вы можете припомнить, из уст Раваны звучат слова преданности, которая вряд может быть ещё большей. Обращаясь к Махадэве, описывая его окружённым самыми отвратительными и нежелательными формами, пишачами и бхутами, кажущимися воплощениями мрачных теней места огненного погребения, лишённых всякой красоты, он призывает в любовной страсти: «лучше носить форму пишачи, чтобы вечно быть с тобой и быть тебе полезным». Как же он мог стать похитителем Ситы и врагом Бога?

---

* Стотра — хвалебный гимн. — *Прим. пер.*

Вы знаете, как из-за недостатка интуиции, неспособности распознать смысл указания, из-за следования букве, а не духу, внешнему, а не внутреннему, он отказался открыть врата небес, когда пришёл Санат Кумара и потребовал его впустить. И чтобы восполнить этот недостаток, чтобы он мог заслужить требуемое, было, как естественная реакция на ошибку, произнесено порицание — то, что называют проклятием. Ему было предложено следующее: «Примешь ли ты семь воплощений, дружественных Вишну, или три, где ты будешь его врагом и противником?» И поскольку он был истинным бхактой, и каждая минута разлуки с его Господом значила для него адскую пытку, он выбрал три враждебных воплощения, позволявших ему скорее вернуться к стопам Возлюбленного. Лучше краткая вражда, чем долгое кажущееся счастье в разлуке. Любовь, а не ненависть заставила его принять форму ракшаса вместо формы риши. Это первый пункт объяснения.

Приняв же форму ракшаса, он должен был исполнять и долг ракшаса. Он не был слабым человеком, которого увлекают мимолётные мысли и преходящие предметы. Он обладал полным знанием Вед. С ним, как говорят, исчезло с земли ведическое знание. Он знал свой долг. Но в чём он заключался? Выдвинуть всякую силу, по природе своей препятствующую эволюции, тем вызвав в человеке все силы, которые могли быть вызваны этой противодействующей энергией, которую приходится преодолевать. Собрав вокруг себя все силы, противодействующие эволюции, сделаться царём, центром и законодателем для всех сил, настроенных против воли Господа, собрать их под одним руководством, в один кулак, чтобы их видимое торжество исторгло из земли такой вопль, который бы вознёсся к Вишну и призвал ответ в виде аватара Рамы и их уничтожение, чтобы волна жизни могла двигаться дальше.

Он благородно выполнил эту работу, в совершенстве исполнив долг. Сказано, что даже мудрецы путаются в дхарме, и действительно, она тонка и трудно схватить её целиком, хотя часть её может легко увидеть и простой человек. Его дхарма была дхармой ракшаса — вести все силы зла против того, кого он в глубине своей внутренней души, в то время скрытой, любил. И когда Шри Рама странствовал по лесу, как мог он заставить его оставить жизнь его жизни, возлюбленную Ситу, и вернуться в мир, чтобы сделать своё дело? Отобрав у него единственное, к чему он был привязан — жену, которую он любил, как своё собственное Я, поместив её туда, где собраны все силы зла, составляющие единую голову, которую могла поразить стрела Шри Рамы. Затем последовала великая битва, борьбы со всеми силами его великой природы, дабы закон был исполнен предельно, до последнего зёрнышка, а набравшийся долг — оплачен. И тогда дротик Возлюбленного, стрела Шри Рамы снесла голову его кажущемуся врагу, настоящему бхакте. И из тела ракшаса, упавшего на поле неподалёку от Ланки, бхакта отправился на Голоку,* чтобы пребывать у стоп возлюбленного и ожидать, пока не придётся испытать третье подобное воплощение.

---

* Название одного из уровней небес.

Вот некоторые из причин прихода аватары и тех способов, которым это вызывается. И моими последними словами на сегодня, мои братья, будет одно высказывание, цель которого — избежать возможности ошибки, которая может возникнуть при таком вот погружении в глубины мысли. Помните, что хотя все эти силы — как дэвы так и ракшасы, как суры так и асуры — принадлежат ему, всё же вам, для целей вашей эволюции, следует быть на стороне добра и бороться со злом на пределе своих сил. Не давайте изложенным мною мыслям завести вас в болото, в адскую бездну, где вы можете на время пропасть, полагая, что раз ракшасы в той же мере, как и дэвы, принадлежат Ишваре, вы можете встать на их сторону и идти их путём. Это не так. Если вы уступите амбициям, гордости, противопоставите себя воле Ишвары, если будете бороться за отдельное я и в глубине себя отождествитесь с прошлым, в котором вы жили, а не с будущим, куда надлежит вам направить свои шаги, тогда, если ваша карма уже достигнет определённой стадии, вы вступите в ряды тех, кто работает как враги, поскольку вы выбрали эту судьбу сами, по побуждению своей низшей природы. Тогда с острой внутренней болью — даже с полной покорностью приняв эту карму — в

глубокой печали вы будете противопоставлять свою волю воле Возлюбленного, чувствуя разрыв, отделяющий внутреннюю жизнь от внешней. Воля Ишвары для вас — это эволюция, и хотя упомянутые силы созданы, чтобы помочь вашей эволюции, помогают они *только если вы боретесь против них*. Если же вы уступите им, они вас унесут. Тогда не свою силу будете вы укреплять, а лишь усиливать их. Потому, Арджуна, вставай и борись. Не будь пассивным и не уступай силам — они здесь для того, чтобы вызвать твои энергии противодействием, не надо прятаться от них на полу колесницы. И моими последними словами будут обращённые к Арджуне слова Шри Кришны — «бери свой лук, вставай и борись!».

Третья лекция НЕКОТОРЫЕ ОСОБЫЕ АВАТАРЫ

Сегодняшняя тема, братья мои, в некоторых отношениях простая, а в некоторых — сложная; лёгкая, поскольку истории аватар можно легко рассказать и усвоить, трудная, поскольку смысл этих проявлений может быть незнаком отдельным слушателям и глубоко ими не обдумывался. И начать я должна с общих слов об этих аватарах. Вы можете вспомнить, как я говорила, что всю вселенную можно считать аватарой Высшего, самооткровением Ишвары. Но сейчас мы не рассматриваем ни это общее явление, ни даже те, которые, происходя время от времени, отличались некоторыми особыми характеристиками — ведь обратившись к одному или двум из древних писаний, мы убедились, что там приведены списки многочисленных явлений Господа, а сегодня нас интересуют лишь некоторые, считающиеся именно аватарами.

Теперь о моменте, который меня, признаюсь, поначалу озадачивал, тем более что я не знаю, насколько ваша экзотерическая литература проливает свет на то, как и кем из эти десять были выделены из более длинного списка, и по чьему авторитетному мнению этот список был составлен. Здесь я могу лишь поставить вопрос, оставив его без ответа. Возможно, исследовавшим экзотерическую литературу ответ на него знаком. В том, что мы называем оккультным методом исследования, он не столь уж важен, чтобы тратить на него силы и время. Я оставляю его в стороне, поскольку уже есть одна причина, по которой некоторые ясно и определённо выделяются. Они отмечают стадии эволюции мира, новые отправные точки в росте развивающейся жизни. О факте же, стоящем за экзотерическим выбором, я не могу ничего сказать, но несомненно, факт этот сам по себе был достаточен для оправдания этого особого выделения.

Есть и ещё один общий вопрос, достойный рассмотрения. Описания этих аватар имеются в Пуранах; упоминания тех или иных из них есть и в других древних писаниях, но за подробностями вам придётся обратиться именно к Пуранам. Как вы знаете, мудрецы, давшие эти Пураны, очень часто описывали вещи так, как они видятся на высших планах, давая описание истин, стоящих за фактами и событиями, потому мы встречаем описания внешнего вида, которые в низшем мире кажутся очень странными и факты, утверждение которых в наше время вызовет много нареканий. Читая о странных формах, удивительных обликах,

встречая в Пуранах описания созданий, непохожих ни на что из того, о чём приходилось слышать или мечтать, современный ум, который во многом узко ограничен, склонен восставать против них. Будучи натаскан лишь в пределах науки, основанной на наблюдении, он неизбежно очерчен этими пределами, а пределы эти чрезвычайно узки — они ведь ограничены лишь эпохой, современной людям, хотя геологические исследования и простираются от того, что мы называем XIX веком, в тьму времён. Но вы должны помнить, что геология идёт дальше «исторического периода», который — лишь мгновение в истории мира, потому в ней больше догадок, чем фактов, теорий, чем доказательств. Если вы возьмёте полдюжины современных геологов и спросите каждого из них по очереди о том, каким периодом они датируют какой-либо набор ископаемых, почти каждый даст другую датировку, причём разница может быть в миллионы лет, будто это всё равно что наши секунды или минуты. Так что нужно помнить, что когда наука сообщает нам о чём-либо мире, как бы ни точна была она в своих пределах, эти пределы всё же исключительно узки, если измерить их взглядом, охватывающим сменяющие друг друга кальпы и зная, что ум Высшего не ограничивается проявлениями нескольких сотен тысяч лет. Напротив, миллионы и сотни миллионов лет назад из этого творческого воображения исходило огромное разнообразие форм и видов существ, в действительности превосходивших всё, о чём мог грезить человеческий ум, и даже самые дикие из образов, созданных человеком, весьма уступают реальностям, на самом деле существовавшим в прошлые кальпы, через которые прошла наша вселенная. Такое предостережение необходимо, равно как и предупреждение о том, что на высших планах вещи видятся совсем иначе, чем они выглядят отсюда, снизу. Здесь вы получаете отражение всего лишь части тех высших форм существования. У пространства больше измерений, чем на физическом плане, а каждое дополнительное измерение добавляет формам новые возможности разнообразия. Чтобы проиллюстрировать это, я могу воспользоваться часто приводившимся мною примером, и возможно, он даст вам хотя бы некоторое впечатление о том, что я имею в виду. Каждый из двух приведённых мною примеров прольёт немного света на этот весьма трудный предмет. Представьте, что перед вами картина, изображающая некоторую объёмную фигуру; будучи выполнена пером или карандашом на листе бумаги, который практически двумерен, она должна показать на нём — то есть на плоскости — трёхмерную форму. Так что если вы хотите представить некий объёмный предмет — вазу, например, — вы должны нарисовать её плоской, передавая её объём определёнными средствами — светом и тенью, а также искусственным изобретением, именуемым перспективой, чтобы добиться иллюзорного сходства с третьим измерением. Таким образом на плоскости получается видимость объёма, обман зрения, и мы воспринимаем якобы объёмную фигуру, на самом деле глядя на плоскую поверхность. Фактически, если вы покажете картинку неразвитому дикарю или очень маленькому ребёнку, они увидят не объёмный предмет, а только плоскость.* Они не распознают в картине изображение объёмного предмета, виденного ими в окружающем мире, не увидят, что это искусственное представление передаёт объёмный предмет, и оно не произведёт на их ум никакого впечатления. Только тренировка глаза позволит вам видеть на плоской поверхности изображение объёмной формы. И теперь, применив усилие воображения, можете ли вы помыслить об объёмном теле как о представлении формы, у которой на одно измерение больше, показанной как бы в

перспективе? Тогда вы получите смутное представление о том, что имеется в виду под дополнительным измерением пространства. Как картина относится к вазе, так и ваза относится высшему объекту, отражением которого она является. И если мы представим, например, лотос, о котором говорили вчера, погружённым в воду так, что над ней видны лишь кончики лепестков, каждый из них будет казаться отдельным предметом. Зная целое, вы понимаете, что они — части одного предмета, но будучи над поверхностью воды, вы видите лишь кончики, по одному от каждого лепестка семилепесткового лотоса. Так вот и каждый глобус в пространстве с виду представляет собой отдельный объект, будучи на самом деле вовсе не отделён, но являясь частью целого, существующего в многомерном пространстве; и отдельность эта — просто иллюзия, возникающая в силу ограниченности наших способностей.

---

* Эта мысль представляется сомнительной, поскольку известно, что даже кошки и собаки могут смотреть телевизор, отдавая при этом предпочтение тем передачам, которые им интересны — например про птиц и рыб, что доказывает, что они вполне могут идентифицировать плоские изображения с объёмными предметами — *прим. пер.*

Введение это я сделала, чтобы показать вам, что читая Пураны, вы всё время встречаете описания фактов высшего плана в терминах низшего, в результате чего это кажется непонятным и непостижимым; вы получаете то, что называется аллегорией — выглядящее здесь, как фантазия, но являющее более глубокую истину, чем иллюзия физической материи, и сильнее приближающееся к реальности, чем те вещи, которые вы называете реальными и объективными. Если вы последуете этому направлению мышления, то сможете читать Пураны более разумно, и несомненно, с большим уважением, чем некоторые из современных индусов. Вы начнёте понимать, что когда открывается другое видение, вещи видятся совсем иначе, чем на физическом плане, и казавшееся на нём невозможным наблюдается на самом деле, когда вы выходите за пределы физических ограничений.

Из Пуран взяты и приведённые мною истории.

Позвольте мне рассмотреть трёх первых аватар отдельно от остальных, и причину этого вы легко поймёте, как только мы их пройдем. Мы возьмём аватар, о которых говорится как Матсье, то есть рыбе, Курме, то есть черепахе, и Варахе, или кабане. Три животных формы — как странно, думает современный образованный человек. Как странно, что Высшее должно принимать формы этих низших животных — рыбы, черепахи, кабана! Что за детские глупости! Детский лепет младенческой расы — говорят пандиты западного мира. Но откуда такое тщеславие, связанное с человеческой формой? Почему лишь вы и я можем быть единственными стоящими сосудами для Божества, исходившего из беспредельного Ума в течение веков? Почему лишь этот конкретный образ головы, рук и туловища составляет единственный сосуд, годный для того, чтобы служить проявлением высшего Ишвары? Я не знаю в этой внешней форме ничего такого удивительного, что бы делало лишь её одну достойной представлять некоторые из аспектов Высшего. И не может ли быть так, что с его точки зрения большие различия, которые мы видим между собой и теми, кого называем низшими формами жизни, почти незаметны, поскольку он превосходит их всех? Маленький ребёнок двух с

половиной футов ростом видит огромную разницу между собой и младенцем, рост которого полтора фута, и считает себя человеком, в отличие от этой крошечной формы, неспособной ходить. Но для взрослого человека между ними нет большой разницы, и они представляются ему весьма схожими. Когда мы малы, то видим огромную разницу между собой и другими, но хижина и дворец, стоящие на вершине горы, не сильно различаются по высоте. Они выглядят, как муравейники, и кажутся почти одинакового размера. Так и с точки зрения Ишвары различия в огромных иерархиях от минералов до дэв не больше, чем между разными муравейниками, и та или иная форма является равно годной, коль соответствует его цели и проявляет его волю.

Перейдём теперь к Матсья аватаре, историю которого все вы сейчас узнаете. Когда великий ману, Вайвасвата Ману, или коренной ману, как мы его называем — то есть ману не только одной расы, а целого огромного круга космической эволюции, возглавляющий семь глобусов, соединённых для эволюции мира, сидел однажды, погружённый в созерцание, он увидел маленькую рыбку, задыхающуюся без воды. Движимый состраданием, как и все великие, он поместил её в чашу, а когда она выросла до её размера, то пересадил её в сосуд для воды, затем она ещё выросла и её пришлось пересадить в ещё больший, затем в бак, в пруд, в реку, в море, а чудо-рыба всё росла и росла. Тут пришло время огромных изменений, одной из тех перемен, что именуются малой пралаей; при этом все семена жизни было необходимо перенести через пралаю в следующую манвантару. Это и есть малая пралайя и малая манвантара. Что же это означает? Означает это переход семян жизни с одного глобуса на другой; с того, который мы называем предыдущим, на нашу Землю. Это функция коренного ману — с помощью и под руководством планетарного логоса он переносит семена жизни на следующий глобус и сажает их в новую почву, где возможен дальнейший рост. Воды поднимались — воды материи, поглощающие шар, переходящий в пралаю — и появился корабль. В него вошёл великий риши с другими риши, они несли с собой семена жизни. Из воды появилась огромная рыба, корабль был привязан к её рогу канатом, и она безопасно доставила всех к твёрдой земле, где Ману мог вновь начать свою работу. Да, это сказка, но рассказывает она правду, ведь в истории мира это имело место — подымался океан материи, и коренной ману с великими посвящёнными собрали семена жизни мира, работа которого была окончена, и под руководством и с помощью планетарного Вишну перенесли их на новый глобус, где жизни должен был придан новый импульс. Форма рыбы же была выбрана просто по той причине, что когда мир заново строился, сначала он был покрыт водой, и лишь такая форма жизни поначалу была возможной — насколько это касается физического жизни.

Эта первая стадия, которую геологи называют силурийским периодом, была веком рыб, и божественное проявление принадлежало к этим самым формам жизни. Пурана верно начинает с предыдущей калпы, и верно начинает проявления с формы рыбы. В конце концов, это не так уж и смешно, если читать со знанием, а не с невежеством; это правда, поскольку Пураны полны истины, если читать их с разумом, а не с предубеждением.

Некоторые из вас всё же могут сказать, что с этими аватарами какая-то путаница — в некоторых описаниях первым стоит кабан. Это верно, но ключ здесь в

следующем: Вараха аватара запустил эволюцию, за которой без перерыва последовала человеческая, в то время как два других начали великие эпохи, которые считаются отдельными кальпами. Если вы посмотрите в Вишну Пурану, то найдёте там этот ключ — ведь там, где начинается рассказ о воплощении кабана, есть одно упоминание о том, что Матсья и Курма аватары принадлежат к предыдущим кальпам.

Если мы примем теософическую терминологию, то каждая из этих кальп охватит то, что мы называем коренной расой, а вы можете вспомнить, что первая коренная раса человечества не вовсе обладала человеческой формой, а представляла лишь плавающую массу, которая могла жить в воде, покрывавшей Землю, демонстрируя лишь простые движения протоплазмы, связанные с этим типом жизни и возможные на данной стадии эволюции. Это было скорее семя формы, чем сама форма, это было посеянное Ману в воды Земли семя, из которого могло развиваться человечество. Общий же ход физической эволюции проходил через стадию рыбы, и геология сообщает истинный факт, хотя естественно и не понимает его скрытого значения; в то время как Пурана сообщает реальность проявления и более глубокую истину, скрывающуюся за стадиями эволюции мира.

Проследившая её дальше, мы обнаруживаем, что по прошествии этой эпохи из воды начинает подниматься суша. Какие же виды будут принесены туда, чтобы эволюция могла продолжаться? Следующий вид должен годиться и для суши, и для воды, поскольку на этой следующей стадии воды отходили постепенно, как и подымалась земля, так что создания, характерные для этой эпохи, должны были жить частью на суше, а частью в воде. Здесь понадобилось проявление того типа жизни, который мы сейчас называем земноводными; черепаха же была выбрана в качестве типичного представителя того типа, который должен был развиваться — рептилий, земноводных всех видов, заполонивших землю и становившихся всё более сухопутными соответственно тому, как доля суши по отношению к воде увеличивалась. Тем временем на «нерушимой священной земле» продолжалась подготовка к дальнейшей эволюции. Есть одна часть земного шара, которая не изменяется, которая была от самого начала и будет существовать, пока этот шар существует; она называется «нерушимой землёй». Там собираются великие риши, и именно оттуда они всегда приходят, чтобы помочь человечеству. Эту нерушимую священную землю иногда называют «священным полюсом Земли». Сам этот полюс существует не на физическом плане, а на более высоком, его же отражение внизу создаёт место, которое никогда не меняется, но всегда охраняется от доступа туда профанов — обычных людей. Там произошло весьма поучительное явление. Тип эволюции, ставший к тому времени прошлым, черепаха, логос в этой форме, сделал себя основанием вращающейся оси эволюции. Это олицетворяет Мандара — гора, которая будучи помещена на черепаху, была приведена во вращение сонмами сур и асур. Одни тянули за голову змеи, а другие за хвост — это положительные и отрицательные силы, о которых я говорила вчера. Так происходит пахтание материи, развивающее типы жизни. Тип же всегда развивается перед его низшим проявлением, он появляется прежде, чем его копии рождаются в низшем мире. Как это происходит, ученики великих Учителей часто наблюдали сами — пахтание вод материи даёт многие типы и виды, порождаемые затем в низшем мире — это, как мы называем их, архетипы

классов и существ, которые всегда производятся при подготовке к следующему этапу эволюции. Так произошли один за другим архетипы — и слон, и лошадь, и даже женщина, и так далее, показывая путь, по которому предстояло пройти эволюции. Первым же из всех является амрита, нектар бессмертия, символ единой жизни, которая проходит через каждую форму, и эта жизнь появляется над водами, принять которые необходимо каждой форме, чтобы она могла жить.

Мы не можем задерживаться на подробностях, я лишь наскоро могу очертить контуры, чтобы показать вам, насколько реальна истина, стоящая за этой историей, и как виды постепенного развиваются, а затем, когда достигают завершённости, мир затопляется водой и огромные материки на время исчезают.

Тогда приходит третий аватара, Вараха. Земли ещё не видно, её покрыли воды потопа. Виды, которые должны быть порождены на земле, в высшей области ожидают места, где они смогут проявиться. Как же будет освобождена земля от вод, затопивших её? Здесь снова понадобится великий помощник, Бог, защитник эволюции. В форме могучего кабана, заслоняющего всё небо, Великий погрузился в воды, которые лишь он один мог отделить. Он вывел землю из той глубины, где лежала она в ожидании его пришествия, и вот земля снова поднимается из-под воды, образуя огромный лемурийский континент — сушу того отдалённого века. Здесь может сказать своё достаточно верное слово наука — на лемурийском материке развились многие виды жизни, и впервые появились млекопитающие. Именно так, и это в точности то, чему учили мудрецы тысячи и тысячи лет назад — ведь когда кабан, великий тип млекопитающего, погрузился в воды, чтобы извлечь на поверхность землю, началась эволюция млекопитающих, и континент, освобождённый от вод, был населён многими их формами. Как рыба олицетворяла силурийский период, а черепаха начала великую эволюцию земноводных, так и кабан, этот типичный представитель млекопитающих, начал их эволюцию, и началась эпоха Лемурии с её удивительным разнообразием этих животных форм. Так что, как вы видите, древние писания в конце концов не так уж и невежественны! Ведь сегодня люди лишь заново открывают то, что уже было в руках последователей риши на протяжении тысяч и десятков тысяч лет.

И вот мы подходим к странному воплощению, имевшему место на этом лемурийском континенте. Там происходили ужасные столкновения. Это время в терминах теософии именуется серединой третьей расы, и скоро должен был появиться человек как таковой — со всеми свойствами, характерными его природе. Он ещё не совсем приблизился к рождению; можно было наблюдать странные формы — получеловеческие и полуживотные; между этими монстрами, рождёнными, как говорят, из слизи, то есть останков прошлых созданий, возникали страшные схватки — так рождались новые, более высокие формы жизни, в которых скрывалась будущая эволюция. В Пуранах эти формы представлены расой дайтьев, правивших Землёй и боровшихся с проявлениями дэв. Время от времени они побеждали дэв и подчиняли правивших как на земле, так и на небе, ставя всё под свой контроль. В великолепных станцах книги Дзиан, данных нам Е. П. Блаватской, вы можете встретить намёки на ту великую борьбу, описаний которой полны Пураны, и которая была столь же реальна, как и всякая другая из происходивших позже; это исторический факт, который многие из нас видели. Нам снова и снова говорят об ужасной борьбе форм, форм прошлого,

чудовищных по силе и облику, против Сынов Света, против спустившихся Владык Пламени. Один из этих конфликтов, причём величайший из всех, отражён в истории аватара Нарасимхи — человекольва. Вы знаете её — ведь какой индус не знает истории Прахлады? В нём олицетворена заря духовности, занявшаяся в высших расах дайтьев по мере их перехода к явно человеческой эволюции; их форма позволяла родиться человеку, обладающему половой природой. Мне не стоит задерживаться на этой известной истории бхакты Вишну — как отец хотел убить его из-за того, что имя Хари всегда было на его устах; как он пытался зарубить его мечом, но меч сломался об шею ребёнка; как он пытался отравить его, но явился Вишну и первым отведал отравленного риса, чтобы мальчик мог есть его с именем Хари; как отец пытался натравить на него разъярённого слона и ядовитую змею; низвергнуть его в пропасть и завалить камнем. Но призыв «Хари, Хари» всегда приносил избавление, ибо и в слоне, и зубе змеи, и в пропасти, и в камне всегда присутствует Хари, и его бхакта в его присутствии всегда был в безопасности. И когда наконец отец, желая испытать вездесущность Божества, указал на каменную колонну и спросил издевательским тоном: «твой Хари и в этой колонне?», мальчик крикнул — «Хари, Хари», колонна разлетелась и из неё появилась могучая форма, убившая сомневавшегося дайтью, чтобы он мог убедиться в вездесущности Высшего. Сказки? Нет, факты, а не выдумки, правда, а не воображение, и если бы вы могли взглянуть в прошлое, во времена этих битв, то в этой истории вы не увидели бы ничего странного или необычного, поскольку с меньшей живостью она повторялась и в меньших битвах, в которых Сыны Огня очищали и искупляли землю, чтобы дать место позднейшей человеческой эволюции.

От этих четырёх аватар, каждый из которых пришёл в эпоху, называемую сатья-югой земли (а не расы, не меньшего цикла, а именно всей земли, которая длится безмерно долго и прогресс в которую поразительно медленный), перейдём к следующей эпохе, называемой трета-югой. В теософической хронологии, а я совмещаю обе, чтобы изучающие могли проработать это в деталях, это соответствует середине третьей коренной расы, когда человечество получило свет свыше, и начал развиваться человек как таковой. Чем же была отмечена эта эволюция? Пришествием Высшего в человеческой форме — это был Вамана, карлик. Карлик? Да, ведь человек был ещё карликом в истинно человеческом смысле, хотя и громаден с виду, и Вамана пришёл как внутренний человек, который, будучи мал, всё же сильнее внешней формы. Против него выступил Бали, что значит могучий, означавший внешнюю форму, в то время как Вамана, карлик, означал будущего человека. И когда Бали предложил великую жертву, карлик, как брахман, пришёл за подаянием.

Любопытен этот вопрос о касте аватар. Человеческие аватары, как вам известно, по большей части кшатрии, но в двух случаях они — брахманы, и это один из них, ведь он пришёл просить подаяние, а кшатрий не может этого делать. Только тот, для кого земные богатства — ничто, у кого нет никакого хранилища для богатств, для кого золото и земля — одно, только он может отправиться за подаянием. Это древний, а не современный брахман.

Он пришёл с чашей для подаяния в руке, чтобы попросить его у царя; ведь какой толк в жертве, если что-либо не жертвуется? Бали же был благочестивым царём,

хотя и стоял на стороне уходящей эволюции, и охотно подал милостыню. «Брахман, возьми своё подаяние» — сказал он. «Я прошу лишь три шага земли» — ответил брахман. Очевидно, что шаги такого маленького человечка не могли покрыть много, и великий царь, обладавший мировым господством, мог легко выделить три шага земли этому маленькому заморышу. Но один его шаг покрыл землю, другой — небо, и куда же ему можно было сделать третий шаг, чтобы дар был совершён? У Бали ничего не оставалось, кроме самого себя, чтобы завершить дар, ничего, кроме собственного тела, а слово его не должно было быть нарушено. Распознав Владыку всего, он распростёрся перед ним, и третий шаг пришёлся на его тело. Так обещание царя было выполнено и он был сделан правителем низших областей — Паталы. Такая вот история, и насколько многозначительная! Внутренний человек — столь маленький на этой стадии, но на самом деле могущественный, которому подвластны как земля, так и небо — не мог найти места для третьего шага, кроме своей собственной низшей природы; он должен был идти всё вперёд и вперёд, что указывает на то, что должен быть сделан и третий шаг. До чего наглядная картина предстоящей эволюции, удивительной эволюции, которая должна была теперь начаться.

И я могу лишь мимоходом заметить, что в Риг Веде есть высказывание, относящееся к этому самому аватару, значение которого было предметом многих споров и дискуссий. Там говорится:

"Через весь мир прошагал Вишну, трижды опускалась его нога и всё было собрано в пыли его шагов." (I. XXII, 17)*

---

* См. также I. CLIV, где говорится о трёх его шагах, в пределах которых обитают все живые существа; сказано, что шаги эти — «земля, небо и живые существа». Здесь Бали сделан символом всех живых существ.

Вот тоже пример «детского лепета человечества». Я не знаю более поэтического, более возвышенного в своём символизме и столь полного смысла выражения, которое мог бы применить величайший из людей, чем сравнение мира с пылью со стоп Высшего. Что есть мир, как не пыль его шагов, и как он может обладать какой-либо жизнью, если стопа Высшего не коснулась его?

Таким образом, всё ещё продвигаясь через трета-югу, мы переходим к следующему проявлению — Парашураме. Станный аватара, подумаете вы, посмотрев на его жизнь и прочитав сказанные им слова, и позвольте мне сказать, что это аватар частичный. Юга зашла уже далеко; тогда поднялась и правила каста кшатриев, каста воинов-правителей, могучая в своей власти, обладавшая авторитетом, и увы, злоупотреблявшая своей силой, как и все люди, чьи души ещё учатся и слишком молоды для своего окружения. Кшатрии злоупотребляли силой, данной им, чтобы они могли править; а долг правителя, помните, в сущности своей — защита. Они же использовали свою силу, чтобы не защищать, а грабить, не помогать, а подавлять. Правящей касте следовало преподать страшный урок, чтобы она могла, если это возможно, научиться тому, что долг правителя — защищать, помогать и поддерживать, а не быть грабителем и тираном. И царям Земли, правителям людским, был преподан первый большой урок — урок, который пришлось повторять снова и снова, и который ещё не вполне выучен. Чтобы дать этот урок, пришло божественное проявление, и учитель этот не был

кшатрием, кроме как по матери. Двум беременным женщинам из кшатриев, одна из которых была замужем за брахманом, была дана еда, и они обменялись ею. Это значило, что сын кшатрия должен был взят той женщиной, муж которой — брахман. Случай, скажут люди, но во вселенной, где правит закон, нет случайностей. Пища, полная энергии кшатриев, попала таким образом в семью брахманов, поскольку кшатрию не удалось бы уничтожить кшатриев, и урок не был бы преподан миру, как следует. Так что мы сталкиваемся со странным явлением — брахман приходит с топором убивать кшатрия, и трижды по семь раз поднимался этот топор, срубая ствол кшатриев с лица земли.

Но когда Парашурама не покинул ещё тело, пришёл больший аватар, чтобы показать, каким же должен быть царь-кшатрий. Кшатрии, злоупотреблявшие своим положением и силой, были сметены Парашурамой, и не успел он покинуть землю, где преподавал горький урок, как снизошёл идеальный кшатрий, чтобы своим примером преподать другой урок — как надо, после того как был дан урок, как не надо. Родился мальчик Рама, на изысканной истории которого мы не можем долго задерживаться, идеальный правитель, совершенно идеальный царь. Будучи мальчиком, он выступил вместе с великим учителем Вишвамित्रой, чтобы защитить жертвование йога; он был почти ребёнком, но смог, как вы помните, изгнать ракшасов, мешавших приношению жертвы. Затем он со своим возлюбленным братом Лакшманой и этим йогом отправился ко двору царя Джанаки. Там, при дворе, имелся огромный лук, принадлежавший самому Махадэве. Согнуть и натянуть этот лук было условием для тех, кто хотел жениться на Сите, девушке, родившейся чудесным образом, — появившейся из борозды, сделанной плугом — у которой не было физических отца и матери. Кто же мог жениться на этой девушке без родителей, воплощении Шри или Лакшми, супруги Вишну? Кто, как не аватара самого Вишну? С мальчишеской беспечностью он взял этот лук и изогнул его так сильно, что лук сломался пополам, а треск раздался по всей земле и по всему небу. Он женится на красавице Сите и огромной процессией отправляется с ней, со своим отцом, братом Лакшманой и его невестой обратно в свой город Айодхью. Но когда сломался лук Махадэвы, звук разнёсся по земле, это потрясло все миры, и все, и люди, и дэвы, узнали, что лук сломан. Среди бхакт Махадэвы услышал это и Парашурама. Ведь это был треск сломанного лука того, кому он служил, и гордый мощью своей силы, хотя это была лишь имевшаяся в нём энергия Вишну, он отправился, чтобы встретить наглеца, посмеявшегося сломать лук, который ничья рука не могла и согнуть. Он бросил ему вызов, дав свой собственный лук, чтобы тот попробовал, что он сможет с ним сделать. Сможет ли он натянуть тетиву и выпустить стрелу? Рама взял предложенный ему лук, натянул и вложил стрелу. Тут он остановился, потому что перед ним было тело брахмана — разве мог он выпустить в него стрелу? И когда два Рамы стояли лицом к лицу, энергия старшего, как написано, переходила к младшему — энергия Вишну, энергия Высшего, покидала форму, в которой ранее пребывала, и вступала в высшее проявление той же божественной жизни. Лук был натянут, и стрела была готова вылететь, но Рама не стрелял, не желая причинить вреда, пока не утихомирил своего противника. Парашурама же, чувствуя, что энергия уходит, почтительно поклонился Раме, который был более божественен, приветствовал его как Высшего Владыку миров, и удалился. Этот аватара завершился, хотя форма, в которой находилась энергия, ещё существовала.

Вот почему я сказала, что он был меньшим аватарой. Когда остаётся форма, в то время как влияние уже выведено, это ясное свидетельство того, что воплощение нельзя назвать полным; переход энергии от одного к другому — знак того, что давший её возвращает её себе, чтобы поместить в новый сосуд, в котором будет выполнена новая работа.

Историю Рамы вы знаете, и не нужно будет проследивать её во всех подробностях. Вчера мы говорили о ней в высшем её аспекте — о противодействии силам зла и начинании мира заново. Великое царство Рамы просуществовало последние десять тысяч лет двапара-юги, той юги, в завершение которой пришёл Шри Кришна.

И пришёл сам великий Шри Кришна, о котором я не буду говорить сегодня; этого аватару мы постараемся изучить завтра с такой глубиной и таким почтением, какие только будут в наших силах. Пропустим его, оставив для более полного изучения, и перейдём к так называемому девятому аватару, Господу Будде. О нём было много споров, и среди индусов довольно популярна теория, что Господь Будда, хотя и был воплощением Вишну, пришёл, чтобы сбить с толку тех, кто не верил Ведам, пришёл посеять на земле путаницу. Но Вишну — владыка порядка, а не беспорядка, он Господь любви, а не ненависти, владыка сострадания, убивающий лишь чтобы помочь продвижению жизни, если форма стала ей препятствием. И богохульствуют те, кто говорит о воплощении Высшего с целью сбить с пути созданный им мир. Правильно ваш учёный пандит, Т. Субба Роу, отзывался об этой теории с пренебрежением, основанном на знаниях. Ведь никто из обладающих хотя бы тенью оккультных знаний или знающих хоть что-то о внутренних реальностях жизни, не смог бы так говорить об этом прекрасном и всемилостивом проявлении Высшего — никому из них и присниться не могло, что он мог принять могущественную форму аватары, чтобы только вводить в заблуждение.

Но об этом аватаре можно сказать и ещё одну вещь, в которой, возможно, я разойдусь с противоположной стороной. Вот ведь как трудно держаться срединного пути, тонкого, как лезвие бритвы, по которому ведут нас великие гуру, и который не отклоняется ни влево, ни вправо. Против центрального учения найдутся возражения у каждой из сторон. Господь Будда, в обычном смысле слова, не был тем, что мы понимаем по аватарой. Он был первым представителем нашего человечества, поднявшимся до той точки, где соединился с логосом и достиг полного просветления. Он не был просто телом, через которое открылся логос, но это была последняя из мириад жизней, через которые он взбирался, чтобы в конце концов слиться с Ишварой. Так что это не то, что обычно называют аватарой, хотя вы можете сказать, что в действительности результат был тот же. В случае же аватары те рождения, через которые прошло развитие, имели место в предыдущих кальпах — аватара приходит уже после слияния человека с логосом, а тело принимается в целях откровения. Но тот, кто стал Гаутамой Буддой, рождение за рождением восходил в нашей кальпе, равно как и в кальпы прошедшие, он воплощался много раз, когда великая четвёртая раса населяла могущественную Атлантиду, и приближался к степени будды, ведь будда — определённый статус, а не конкретный человек. Наконец, своими собственными усилиями, самым первым из нашей расы, он достиг способности выполнять в мире

эту функцию. Что же это за функция? Это Учитель богов и людей. Прежние будды пришли с другой планеты — человечество ещё не прожило достаточно долго, чтобы кто-либо из его сынов развился до такой высоты. Он развивался на протяжении четвёртой расы, а потом и в первой семье расы арьев, индусской. Рождение за рождением в Индии шёл он к завершению своего пути, и в Арьяварте он принял и последнее своё тело, чтобы провозгласить людям дхарму.

Но не для Индии в основном он её провозгласил. Она была дана в Индии, поскольку это место, откуда по воле Высшего исходят религиозные откровения. Потому он и родился в Индии, но дхарма его в особенности предназначалась для народов за пределами Арьяварты, дабы они могли научиться чистой нравственности, благородной этике, пока что — в силу темноты эпохи — в отрыве от всех сложных учений, связанных с утончённой и метафизичной верой индусов.

Поэтому вы обнаружите в учениях Будды два больших раздела. Один — философия, предназначенная для учёных, а второй — этика, не связанная с ней, насколько это касается народных масс — этика благородная, чистая, великая, но всё же легко усваиваемая. Ведь он знал, что мы вступаем в эпоху всё более глубокого материализма, и что скоро возникнут другие нации, а Индия будет переживать временный упадок, уступив место другим народам, которые поднимутся над ней. Потому было необходимо дать учение нравственности, годное для более материалистического века, так чтобы даже не веря в богов народы могли практиковать нравственность и следовать учениям Господа. Работа великого Господа Будды была также направлена на то, чтобы не понесла потерь и Индия, чтобы она не утратила свои утончённые метафизические учения и широко распространённую среди всех классов людей веру в богов и в их участие в делах людей. Он поставил нравственность на такую основу, которой не могло поколебать никакое изменение веры, а исполнив свою работу, удалился. Затем был прислан ещё один Великий, осенённый силой Махадэвы, Шри Шанкарачарья, чтобы дать учение адвайта веданты — философию, которая в интеллектуальном отношении могла бы сделать то же, что учение Будды сделало в нравственном. Оно интеллектуально охраняло духовность, чтобы материалистический век мог сломать зубки об этот крепкий орешек безупречной философии. Таким образом в Индии восторжествовала метафизическая религия, в то время как учение Благословенного покинуло индийскую почву, чтобы выполнять свой благородный труд в других странах, в то время как Арьяварта должна была сохранять непоколебимой свою веру в богов, чтобы самый высший и самый низший там одинаково склонялись перед их могуществом. Вот какова настоящая правда об учении этого девятого аватары, о котором было столько споров. Учение это на самом деле предназначалось не для его родины, а для соседних с ней более молодых наций, не следовавших Ведам, но нуждавшихся в наставлениях на пути праведности; оно было дано, чтобы вести их, а не сбивать с пути. Но, повторяю я, ущерб, которое оно могло нанести в Индии, останься оно одно, был предотвращён пришествием великого Учителя адвайты. Вы должны помнить, что из века в век это имя носили разные люди, но тот Шри Шанкарачарья, с которым была сила Махадэвы, родился лишь через несколько лет после ухода Будды, как ясно показывают записи Дварака Матха,* где дана непрерывная последовательность

дат, доходящих до его рождения, которое указывается в пределах 60 или 70 лет после ухода Будды.

---

* То есть одной из школ, основанных Шанкарачарьей — *прим. пер.*

Мы переходим к десятому, будущему аватару, Калки. О нём можно сказать лишь немного, но один или два намёка могут быть даны. С его приходом настанет восход более светлой эпохи, а кали-юга уйдёт в прошлое. Придёт тогда и более высокая раса людей. Он придёт, когда на Земле зародится шестая коренная раса. В мире тогда произойдут большие изменения, будет великое явление истины, оккультной истины, и когда он придёт, оккультизм снова сможет показать себя миру, представив такие доказательства, какие никто не сможет оспорить или отрицать. Его пришествие передаст власть над шестой коренной расой двум царям, о которых вы можете прочитать в Калки Пуране. Оглядываясь на прошедший поток времени, мы вновь обнаруживаем двух великих фигур, стоящих рядом — идеального царя и идеального брахмана. Они действуют вместе — один правит, а другой учит; один управляет народом, другой наставляет его. Такая пара великих приходит в каждой эпохе для каждой расы. У каждой расы есть свой собственный Учитель, идеальный брахман, на буддийском языке именуемый бодхисаттвой, знающий, полный мудрости и истины. У каждой есть и свой правитель, ману. Эти воплощения можно проследить в прошлом, и мы видим их в третьей, четвёртой и пятой расах; ману каждой расы — идеальный правитель, а брахман каждой расы — идеальный учитель. Мы узнаём, что когда придёт Калки аватара, он призовет из тайного селения Шамбалы — известного лишь оккультистам, но неизвестного профанам — двух владык, остававшихся там на протяжении эпохи, чтобы помогать эволюции. Имя ману, который станет царём следующей расы, согласно Пуране — Мору, а имя идеального брахмана, который станет её учителем — Дэвапи; эти двое будут царём и учителем шестой расы, которой ещё предстоит родиться.

Те из вас, кому приходилось читать что-либо из удивительной истории прошлого, знают, что избрание новой расы, её развитие и образование новой коренной расы занимает столетия, тысячелетия, а иногда сотни тысяч лет, и эти двое, царь и первосвященник, ману и брахман, столетиями заняты своей работой, выбирая людей, которые могут стать семенами новой расы. Те, из кого зародилась пятая раса, были избраны из четвёртой; будучи в уединении в пустыне Гоби на протяжении огромного периода времени, они взращивались, воспитывались и обучались, пока среди них не воплотился их ману; тогда первая семья арьев была приведена для поселения в Арьяварту. Теперь же среди пятой расы отбирается шестая, и царь и учитель шестой расы уже за своей великой и благотворной работой. Одного за другим, пробуя и испытывая, они отбирают тех, кто образует ядро шестой расы, одну душу за другой берут они, подвергая её многим испытаниям, чтобы увидеть, если там сила, из которой может произрасти шестая раса. Когда же эта работа будет исполнена, придёт Калки аватара, чтобы смести всю тьму, отправить кали-югу в прошлое, провозгласить рождение новой сатья-юги и новой, более духовной расы, которая будет жить в ней. Тогда он призовет двух избранных — царя Мору и брахмана Дэвапи — и вручит им бразды

правления расой, которую они строят сейчас, расу, которая населит более справедливый мир, чтобы ещё дальше продолжить эволюцию человечества.

Четвёртая лекция ШРИ КРИШНА

Братья мои, есть темы столь возвышенные, что даже язык дэвы не мог бы верно говорить о них. При мысли о музыке флейты Шри Кришны вся человеческая музыка кажется какофонией. И всё же, поскольку бхакти растёт мыслью и словом, вовсе не зря мы приближаемся к столь священному предмету. Лишь занявшись им, мы можем почувствовать наше незнание, пожалеть о нашей ограниченности и ощутить потребность в большей силе выражения, чем у нас есть здесь. Ведь, вероятно, среди всех божественных проявлений, прославивших мир, нет ни одного, которое бы пробуждало столь широкие нежные чувства, как аватара, которого мы изучаем сегодняшним утром.

Более суровое великолепие Махадэвы, владыки места сожжения, больше привлекает сердца тех, кто устал от мира и видит никчёмность мирских соблазнов; но Шри Кришна — Бог домашней, семейной жизни, Бог, чьи проявления притягательны во всех фазах его самооткровения; он до самой глубины человеческий, рождённый среди человечества, и как сказал он сам, действующий, как человек. В детстве он был настоящим ребёнком — игривым, гордым на проделки и полным обаяния. Вырастая в мужчину, он также обладает очарованием, привлекающим сердца мужчин, женщин и детей. Это Бог, в присутствии которого всегда радость, постоянный смех и музыка. Когда мы думаем о Шри Кришне, нам кажется, что мы слышим журчание реки, шелест листьев леса, мычание коров на пастбище, счастливый смех детей, играющих у ног родителей. По сути это Бог, человеческий во всём. С симпатией он склоняется над детской колыбелью, сопереживает играм молодёжи. Он друг влюблённых, он благословляет жениха и невесту и улыбается молодой матери, держащей на руках своего первого ребёнка. Повсюду он Бог любви и человеческого счастья, и неудивительно, что его обаяние очаровало сердца людей.

И этим утром мы должны заняться его изучением. У всякого аватары — а я говорю это, чтобы избежать некоторых предварительных трудностей — по отношению к миру имеется два аспекта. Во-первых, он историческая личность. Не забывайте, что это факт. Читая историю Великих, вы читаете именно историю, а не сказки. Но это больше, чем история — аватары разыгрывают на мировой сцене величественную драму. Будучи актёром на мировой сцене, аватара разыгрывает определённый сценарий, и драма эта — выражение духовной истины. Хотя факты и являются историческими, они также и аллегория, передающая великие духовные истины умам и сердцам людей. Если вы думаете, что это просто аллегория, то упускаете один аспект истины; если думаете, что это лишь история, то упускаете другой. История аватары — выражение духовных истин, и хотя драма реальна, у неё есть и цель, и линии, выведенные автором, и аватара играет свою роль на сцене, в то же время живя человеческой жизнью в мировой истории. Это следует помнить, иначе можно пропустить некоторые из его великих уроков.

Он приходит в мир, окружённый многими из тех, кто был рядом с ним в прежних рождениях, небесными существами, родившимися людьми, а также огромным количеством существ, выступающих на противной стороне и тоже рождённых людьми. В данном случае я говорю о Шри Кришне, но это верно и для всякого другого человеческого аватары. Они не рождаются одни — они рождаются с целым кругом друзей и полчищами кажущихся врагов, воплотившихся в человеческих существ, чтобы разыграть намеченную мировую драму.

И возможно, что лучше всего это видно на примере того, кого мы сейчас изучаем. Из-за исключительно сложной природы аватары Шри Кришны и огромного разнообразия его проявлений сложной жизни человека, я разделила эту драму, чтобы легче было с ней разбираться, на отдельные акты. Я возьму каждую из отчётливых стадий его жизни, и мы рассмотрим те из великих учений, которые должен был узнать мир, когда эта драма разыгрывалась на глазах людей. В некоторой мере они соответствуют определённым периодам жизни, иногда же они перекрываются, но ясно представив их, мы сможем, как я думаю, лучше понять цель аватары — это создаст как бы отделения в нашем уме, куда можно будет поместить различные типы учений.

Сначала он приходит, чтобы показать миру великую цель бхакти и любовь Бога к своему бхакте или преданному. Цель первого акта великой драмы — выступить в роли объекта почитания и продемонстрировать ту любовь, с которой относится Бог к своим бхактам. Это составляет заметную стадию в жизни Шри Кришны.

Персонажа второго акта этой драмы можно назвать истребителем сил, тормозящих эволюцию, и этот аспект проходит через всю его жизнь.

В третьем акте он — государственный деятель, мудрый, дипломатичный и разумный политик на сцене мировой истории, направляющая сила нации, которую своей удивительной политикой и разумом он ведёт не как царь, а скорее как государственный деятель.

Затем он по-человечески дружит, выступая главным образом как друг Пандавов и Арджуны.

В следующем акте Шри Кришна выступает как Учитель, учитель всего мира, а не только лишь одной расы.

Затем мы видим его в странном, удивительном аспекте Искателя человеческих сердец, испытателя человеческой природы.

И наконец, мы можем считать его в этом проявлении Высшим, всепроникающей жизнью вселенной. Ничто не считает он внешним по отношению к себе, он охватывает своими руками добро и зло, свет и тьму — ничто не является для него чужим.

На эти вот семь актов может быть поделена история его жизни, и каждый из них можно было бы изучать всю жизнь, вместо того чтобы подобно нам сжимать их все в одну утреннюю лекцию. Всё же мы рассмотрим их по очереди, хотя и не так,

как они того заслуживают, чтобы намёки, которые я дам, могли быть проработаны вами самостоятельно в соответствии со складом ума каждого. Один аспект привлечёт одного человека, другой — другого, но все они достойны изучения и вызывают религиозные чувства. Но больше всего будит их ранняя стадия его жизни, которая вдохновляет и благословляет, те годы, когда Господь был ещё младенцем, ребёнком, мальчиком, когда он обитал во Врадже, в лесу Вриндавана, где он жил с пастухами, их жёнами и детьми — удивительный ребёнок, который похитил сердца людей. Примечательно — и если бы это помнили, не было бы произнесено множество богохульств — что Шри Кришна показал себя в аспекте объекта поклонения, возлюбленного бхакт, именно в форме ребёнка, а не мужчины.

Перейдём же теперь ко времени его рождения, помня, что прежде чем оно имело место на земле, боги посетили Вишну в его возвышенных областях и попросили его вмешаться и освободить Землю от груза угнетавших её воплощённых дайтеев. И Вишну ответил им: идите и порциями воплотитесь среди людей, примите рождение среди человечества. Великие риши также родились и там, где должен был родиться сам Вишну, чтобы к его пришествию все обстоятельства будущей драмы были уже подготовлены. Потому те, о ком мы говорим как о пастухах Врадже, Нанде и прочих, гопи и все обитатели этого удивительно благословенного места, были названы богоподобными, и более того, защитниками миров, родившимися людьми ради мирового прогресса. Но это значит, что сами боги сошли и родились людьми, и размышляя обо всём, что имело место в период удивительного детства лилы* Шри Кришны, вы должны помнить, что все игравшие этот акт драмы не были обычными людьми — они были воплотившимися в пастухов защитниками миров. Гопи, прекрасные жёны пастухов, также были древними риши, своей преданностью Вишну заслужившими благословение воплотиться как гопи, чтобы окружать его в детстве и изливать свою любовь к крошечным стопам того, в ком они видели ребёнка, но который был Богом, которому они служили, как самому высшему.

---

* Ли́ла — игра.

Когда все эти приготовления к пришествию ребёнка были сделаны, он родился. Я не задерживаюсь на известных событиях, сопровождавших его рождение, о пророчестве о том, что родится победитель Кансы, о бесполезном заточении в тюрьму, о заковывании в кандалы и других глупостях, которые предпринял земной тиран, чтобы сделать невозможным исполнение воли Высшего. Все вы знаете, что из этих планов ничего не получилось, и они рассыпались как детские куличики, сметённые морской волной, после которой остаётся ровный песок. Он родился в своей четырёхрукой форме, на мгновение озарив темницу, которая и до его рождения освещалась им сквозь тело матери, которая, как сказано, была при этом похожа на алебастровую вазу с пламенем внутри неё — настолько она была чиста. Ведь в её лоне был Шри Кришна, и она была сосудом, содержащим его — свет мира, так что его великолепие озарило темницу. При своём рождении он пришёл, как Вишну, на мгновение продемонстрировав все знаки божества — диск, раковину, шриватсу* на своей груди — все признанные эмблемы Господа. Но эта форма быстро исчезла и перед глазами родителей предстал обычный ребёнок. И

отец, как вы помните, взяв его, прошёл через запертые двери и прочее, и отнёс его в дом брата, чтобы он мог жить в месте, приготовленном для его пришествия.

---

* Знак на теле, свидетельствующий об особом предназначении; часто — крутой завиток на правой стороне груди, священный символ вайшнавов. — *прим. пер.*

Даже будучи младенцем, он демонстрировал имеющуюся в нём силу, как мы увидим, когда перейдём ко второй его роли — победителя сил зла. Но пока что посмотрим лишь, как он играет со своими сверстниками в доме своей приёмной матери. Вырастая в мальчика, способного уже к самостоятельным прогулкам, он начинает путешествовать по полям и по лесу, и звуки его чудесной флейты слышны в рощах и на равнинах. Он был всего пятилетним ребёнком, когда бродил со своей волшебной флейтой, очаровывая сердца всех, кто её слышал; мальчики, присматривавшие за скотом, бросали стадо и следовали за ним, женщины оставляли свои домашние дела и следовали за звуком флейты, мужчины также прекращали свою работу, чтобы насладиться этой музыкой. Не только мужчины, женщины и дети, но даже и коровы, как говорят, прекращали жевать, только заслыша звуки флейты, а телята переставали сосать, как только ветер доносил до них музыку. Река успокаивалась, чтобы лучше слышать, деревья склоняли свои ветви, чтобы не упустить и ноты, а птицы прекращали петь, чтобы их песня не привнесла в мелодию диссонанс, когда удивительный ребёнок бродил по стране, а из его волшебной флейты лилась музыка небес.

Так он жил, играл и развлекался, и сердца пастухов, их жён и их дочерей были отданы этому чудесному ребёнку. Он играл с ними и любил их, а им хотелось поднять его и поставить его детские ножки себе на грудь, и воспевать его как Господа всего, Высшего, Могущественного. Они распознали Божество в ребёнке, игравшем возле их домов, а он, между шалостями и играми, дал им множество уроков, которые до сих пор учат мир и лучше всего понимаются теми, кто больше знает.

Позвольте привести мне один пример, который обычно приводят невежды, главным образом чтобы оскорбить и оболгать величие, которого они не понимают. Но надо сказать следующее — я считаю, что в большинстве случаев, когда произносятся эти горькие оскорбления, исходят они от людей, никогда не читавших саму эту историю и слышавших лишь немного, а остальное дополнивших воображением. Вот этот случай, о котором, как я слышала, говорят как о доказательстве крайней аморальности Шри Кришны.

Когда ему было шесть лет и он прогуливался, как обычно, несколько гопи купались в реке, сняв всю одежду, чего они не должны были делать, поскольку это было против закона и демонстрировало, что они не заботятся о женской скромности. Оставив свою одежду на берегу, они окунулись в реку. Ребёнок всё видел своим проницательным глазом, и собрав всю их одежду, забрался с ней на дерево, стоявшее неподалёку. С этой одеждой на плечах он ожидал, что же будет дальше. Вода была обжигающе холодной, и гопи охватил озноб, но они не хотели выходить и предстать перед взглядом ребёнка. Тогда он позвал их выйти и получить от него одежды, а поскольку они сомневались, он сказал им, что они согрешили против Бога, нескромно сбросив свои одежды, а потому должны

искупить свой грех, придя и приняв из его рук то, что они сбросили. Они пришли и поклонились ему, а он вернул им их одежды. Вот такая аморальная история, с ребёнком в качестве главного действующего лица! А рассказывают её, как если бы он был взрослым мужчиной, оскорбившим честь женщин. Гопи были риши, а Высший Господь в виде ребёнка преподавал им урок. Более того, в этой истории, которую рассказывают снова и снова, содержится глубокий оккультный смысл: душа, приближаясь к высшему Господу, должна пройти через великое испытание — лишённая всего, на что она до сих пор полагалась, всякой внешней помощи, защиты — всего, что не является её внутренним Я, сама душа должна стоять в одиночку, обнажённая, не опираясь ни на что, кроме жизни своего Я. Если она дрожит перед испытанием и цепляется за всё то, в чём искала помощи до сих пор, если она в этот высший час позовёт друга или помощника — даже своего гуру — то она не выдерживает это испытание. Обнажённая и одинокая должна она продвигаться вперёд, без всякой помощи, кроме той божественности, что внутри неё. И об этой наготе души, когда она приближается к высшей цели, и говорится в истории ребёнка Шри Кришны и гопи — о наготе жизни перед давшим её. Вы можете найти множество подобных аллегорий. Когда Господь придёт в виде десятого аватары, Калки, он будет сражаться на поле битвы и победит. Он применит всё своё оружие, но каждое оружие изменит ему, и он не победит, пока не отбросит его и не начнёт сражаться голыми руками. Здесь та же самая идея. Интеллект и всё прочее изменяет обнажённой душе, представшей перед Богом.*

---

* Так и в «Подражании Христу», работе оккультиста, сказано, что мы должны «обнажёнными следовать за обнажённым Иисусом».

Если я и выбрала эту историю специально, чтобы остановиться на ней, то это именно потому что она является одним из поводов для нападок, и потому что вам, как индусам по рождению, следует знать о внутренних истинах своей религии и не стоять молча и стыдливо, когда делаются такие нападки, а говорить со знанием и тем пресекать подобные богохульства.

Затем мы познакомимся с некоторыми подробностями игр Шри Кришны с гопи, когда ему было семь — как он исчезал в лесу и все шли на его поиски, как они пытались подражать его играм, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся из-за его отсутствия. Этот семилетний ребёнок исчез на время, но вернулся к любившим его, как Бог всегда возвращается к своим бхактам. И затем происходит раса — удивительный танец Шри Кришны, часть его лилы, когда он так умножился, что каждая пара гопи обнаружила, что он стоит между ними, и в кругу женщин между каждыми двумя стоял ребёнок, протягивая руку каждой — так исполнялся мистический танец. Это ещё один объект нападок невежественных умов. Но кто, как не нечистый ум, может увидеть что-то нечистое в ребёнке, танцующем с теми, кого он любит, и кто любит его? Шри Кришна будто взглянул сквозь века, и увидев, что могли сказать в будущем, в лиле явил себя в форме ребёнка, чтобы не поранив слепые и нечистые сердца людей, вдохнуть в них урок, который он собирался им дать. Что же это был за урок? Прежде чем вывести урок этого этапа его жизни, я напому вам ещё один случай. Он, Питатель миров, послал за едой, и некоторые из его брахманов отказались её дать и отправили назад посланных к ним мальчиков. Когда мужчины отказали, он снова послал их уже к женщинам,

чтобы посмотреть, откажутся ли они тоже дать еду, которую отказались дать их мужья. И женщины, всегда любившие Господа, собрали еду отовсюду, где могли только найти в своих домах, и целыми толпами, неся еду, отправились к нему, оставив мужей и домашние дела. Все — мужья, братья и друзья — пытались остановить их, но их нельзя было остановить, они должны были прийти к нему, к возлюбленному Шри Кришне — он, их возлюбленное дитя, не должен был остаться голодным. Так они принесли ему еду и он поел. На это говорят: Они оставили своих мужей! Оставили свои дома! Как это неправильно — оставить мужей и следовать за Кришной! Здесь всегда подразумевается, что любовь имела сугубо физический характер, как будто это было возможно в случае семилетнего ребёнка. Мне известно, что здесь используют слова, указывающие на физическую любовь, и я знаю, что в одном из курьёзных переводов говорится, что «они попали под чары Купидона». Но оставим слова и обратимся к фактам. Нет в мире религии, которая бы не учила, что когда зовёт Высшее, всё остальное следует отбросить прочь. Шри Кришну противопоставляют Иисусу из Назарета, утверждая нечистоту одного и чистоту другого, подтверждая это тем, что жёны оставили своих мужей, чтобы служить Господу и играть с ним. Но мне известны и слова Иисуса: «Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин меня. ... И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.» (от Матфея, X.37 и XIX.29). Есть у него и более сильное высказывание: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником.» (от Луки, XIV.26). Здесь та же самая идея. Когда зовёт Иисус, муж и жена, отец и мать — все должны быть оставлены, и наградой будет вечная жизнь. Почему же это правильно, когда это делает Иисус, и неправильно, когда это делает Шри Кришна?

То же учение вы найдёте не только в этих двух религиях. И во всякой другой религии мира для описания отношений между душой и Богом используются слова физической любви. Возьмите «Песнь Соломона». Если вы возьмёте христианскую Библию и посмотрите примечания на полях, то прочитаете: «это любовь Христа к его церкви», а обратившись от примечания к самому тексту, обнаружите самую страстную из любовных песен, описание изысканных женских форм во всех подробностях их притягательной красоты, призыв влюблённого к возлюбленной прийти к нему и насладиться любовью. Указание на Христа и его церковь имеет целью поставить всё на место, и я буду довольна, если это так. Я не хочу говорить ни слова против «Песни Соломона» и её богатых и ярких образов, но я не хочу брать за чистое то у иудеев, что откажусь брать у индусов, как нечистое. В песнях суфиев, исламских мистиков, женская любовь также используется в качестве лучшего символа любви между душой и Богом. Во все века любовь между мужем и женой была символом союза между Высшим и его бхактами. Это самая близкая из всех земных связей, когда сердца и тела двоих сливаются в одно — где вы найдёте лучший образ слияние души с Богом? Объект поклонения всегда символизировался мужем или любовником, а поклоняющийся — женой или возлюбленной. Символизм этот универсальный, потому что в основе своей истинный. Когда жена полностью отдаёт себя мужу, то это олицетворяет на земле

то, как душа отдаёт себя Богу. Вот оправдание расы Шри Кришны и объяснение истории его жизни во Врадже.

Я особенно остановилась на этом, братья мои, и все вы знаете, почему. Давайте же отправимся дальше, помня, что до XIX века эта история внушала лишь благоговение, а вовсе не непристойные мысли, и лишь с приходом более грубого западного мышления Бхагавата Пуране стали приписываться эти идеи. Я молю Бога, чтобы риши забрали Шримад Бхагаватам у расы, недостойной иметь это, как они уже забрали б`ольшую часть Вед и других древних книг. Им стоило бы забрать и эту историю любви Шри Кришны, пока люди не станут достаточно чисты, чтобы читать их без богохульства и мыслей о сексуальности.

От этой стадии мы перейдём к следующей — стадии разрушителя зла, рассмотрев её очень кратко. Будучи младенцем нескольких недель от роду, он засосал до смерти ракшаси Путану;* затем, войдя в пасть демона и расширившись, он разнёс его на куски; затем он раздавил голову змеи Калии, чтобы она не могла отравить питьевую воду, нужную людям; и пока он не покинул Враджу, чтобы отправиться к Кансе, он постоянно преследовал и изгонял любую форму зла, которая объявлялась в пределах мест его обитания. Говорится, что когда он покинул Враджу и со своим братом вступил на турнирное поле Кансы, их тела были юными и нежными, они были ещё совсем мальчиками. После окончания лилы, когда они отправились сражаться, они были ещё детьми. И далее, когда он встречал великие воплощения зла, он сокрушал их с неодолимой силой, но мы не будем задерживаться на этих историях, так как его жизнь полна их.

---

* Эта ракшаси была подслана царём Кансой. Она притворилась красивой женщиной и взяла Кришну на руки якобы с целью покормить, а на самом деле — чтобы отравить его. — *прим. пер.*

Мы переходим к третьей стадии его жизни, когда будучи государственным деятелем, он проявил интереснейшие качества своей жизни — такт, деликатность, предусмотрительность, умение всегда ставить противодействующих ему в положение неправого, и так добиваться своего и вести за собой других. Как вам известно, эта часть его жизни разыгрывалась главным образом в связи с Пандавами. При всякой возникавшей трудности он предлагал себя в качестве посла; именно он отправился с Арджуной и Бхимой, чтобы убить царя-великана Джарасандху, который собирался принести Махадэве человеческую жертву, которую следовало предотвратить, как богохульную, он отправился с ними, чтобы им не пришлось в этом конфликте нарушить строгих правил морали кшатриев. Следуя за ним, Арджуна и его брат вошли в город этого царя. Они не вошли в открытые ворота, так как это был вход для друзей, а сломали часть стены в знак того, что они пришли, как враги. Они пришли украшенными, а будучи спрошены, почему на них цветы и сандал, они ответили, что пришли, чтобы выполнить клятву и отпраздновать победу. Когда им предложили еду, великий посол ответил, что они пока не примут её — они должны встретиться с царём и объяснить цель своего прихода. Потом Кришна объясняет ему самым вежливым, но ясным образом, что целью всех этих поступков было показать, что они пришли не как друзья, а как враги и вызывают его на бой.*

---

* Современному читателю такое поведение вряд ли покажется образцом дипломатии, но следует помнить, что в те времена обычаи гостеприимства были настолько сильны, что воспользовавшийся им уже не мог воевать. Так царь Шалья, который шёл со своим войском на помощь Пандавам, воспользовался шатрами, поставленными на его пути Дурйодханой, думая, что пользуется гостеприимством Юдхишхиры. После этого он не только не мог воевать против Дурйодханы, но даже был вынужден выступить на его стороне. Оттого и все предосторожности Кришны. — *прим. пер.*

Также и в случае, когда возник вопрос, как после тринадцати лет изгнания можно вернуть свою землю без борьбы, Кришна даёт мудрые советы Пандавам, как можно предотвратить войну: он предлагает себя в качестве посла, чтобы для сохранения мира можно было использовать всю магию его золотых уст. Он отправляется как посол и избегает входить в палатки, поставленные по приказу Дурйодханы, чтобы не воспользоваться гостеприимством своего врага, которое может связать их, как друзей. И хотя он обращается к Дурйодхане, как требует того учтивость и в совершенстве выполняя долг посла, он не касается еды, которая могла бы создать связь между ним и тем, против кого он собирался бороться. Единственная пища, которую он соглашается принять — это предложенная братом царя, о которой он замечает: «она чиста и достойна меня». Посмотрите, как на собрании враждебных царей он пытается склонить их к миру, как он с величайшей скромностью приносит извинения, и как перед великим слепым царём он говорит от имени Пандавов как проситель, а не как разъярённый и негодующий враг. Мягкими словами он старается нейтрализовать слова гнева, применяет все методы ораторского искусства, чтобы завоевать сердца своих противников и убедить их. И как позднее, когда битва на Курукшетре окончена, а все сыновья слепого царя убиты, он снова приходит в качестве посла к потерявшим детей отцу и матери, чтобы принять на себя первый гнев, утихомирить его и утешить скорбь потери. Посмотрите, как позднее он всё продолжает помогать водительством и советом, пока вся его работа не сделана, задача не завершена и не близится конец. Удивительно способный государственный деятель, политик, обладавший великим тактом и проницательностью, он как бы говорит людям мира, как следует в своей деятельности заботиться о праведности и в то же время быть умелыми и осмотрительными, и что искусство речи и проницательный разум не чужды религиозной истине.

Перейдём же от его роли политика к роли друга. Будь у меня время на этом остановиться, я бы нарисовала вам несколько прекрасных картин его отношений с семьёй, которую он так любил, с тех пор, как Кришна, будущая прекрасная жена Пандавов* сделала свой выбор, и он впервые в этом человеческом воплощении встретил Арджуну, с которым его связывала старая дружба. Подумайте, что должно было случиться, когда глаза молодых людей встретились. У одного это вызвало воспоминания о прошлой близкой дружбе, а у другого — притяжение к старому другу, с которым его связывали узы многих жизней, но которого он не знал. С того дня, как они встретились в той жизни, как верна была его дружба, как постоянна была его защита, как заботливы были его мысли о сохранении чести и жизни этого семейства, и в то же время — как мудры! Каждый раз, как только его присутствие могло расстроить кого-либо из них, он удалялся. Он не присутствовал при великой игре в кости, поскольку это было необходимо для осуществления божественной цели. Будь он там, ему бы следовало вмешаться, он не мог оставить своих друзей без помощи. И он отсутствовал, пока не услышал отчаянный крик

Драупади, чести которой грозила опасность. Тогда ради дхармы он пришёл, одевая её в новые одежды по мере того, как с неё срывали прежние, но игра была окончена, кости брошены и судьба пошла назначенной ей дорогой.

---

* Жена Пандавов, Драупади, звалась также Кришна — *прим. пер.*

Как странно наблюдать эту деятельность! Неизменно и без колебаний преследовалась одна цель, применялись все средства, дававшие людям возможность спастись, если бы только они захотели. Он пришёл, чтобы вызвать битву на Курукшетре. Он пришёл, как мы скоро увидим, чтобы добиться одной цели в приготовлении к будущим векам, но выполняя это, он давал людям, вовлечённым во зло в силу их собственного прошлого, всякий шанс, чтобы откликнувшись на предложенное покровительство, они могли перейти на сторону света и выступить против сил тьмы. Шри Кришна никогда не колебался в достижении своей цели, но всё же никогда не лишал человека ни одного средства, которым бы он мог воспользоваться, чтобы предотвратить её достижение. Вот урок, полный значения! Воля Высшего должна быть исполнена, но выполнение её не является оправданием для того, кто не прилагает к выполнению закона всех своих сил. Хотя воля должна быть выполнена, следует сделать всё, что позволяет праведность и сострадание, для того, чтобы люди могли выбрать свет, а не тьму, и лишь их упорный отказ сделать это в конце концов приводит к разрушению страны.

Теперь о роли учителя — стоит ли мне говорить о нём, как об учителе, который дал Бхагавад-гиту между двумя противостоящими армиями на Курукшетре? Он — учитель не только одного Арджуны, и не только лишь Индии, но всякого человеческого сердца, способного прислушаться к духовным наставлениям и понять хоть немного из глубокой мудрости, облечённой в человеческие слова. Вспомните более позднее высказывание: «Я учитель, о Арджуна, а ум — мой ученик». Его учеником является ум всякого человека, желающего быть наученным и получить наставления. Духовный учитель никогда не удерживает знание при себе из-за неохоты отдавать. Но передать его мешает недостаток восприимчивости тех, кому послание адресовано. Люди зломыслят и несправедливо судят божественное сердце великих учителей, как и слабое отражение этой любви в устах их посланников, когда думают, что знание не выдаётся, потому что им не хочется делиться ценным и они отдают так мало, как только возможно. Дело не в нежелании учителя давать, а в закрытом сердце слушающего, не в колебании учителя, а недостатке ушей, способных слышать, не в недостатке учителей, а в недостатке учеников, желающих и готовых учиться. Я слышу, как говорят: «Почему сейчас нет аватары? Или если даже не аватара, то почему великие риши не явятся, и не изложат перед людьми свою драгоценную мудрость? Почему они покинули нас? Почему в нашу эпоху мир не получает ту мудрость, которую они давали в старину?» Ответ в том, что они ждут, ждут с неустанным терпением, чтобы найти кого-либо, действительно желающего учиться, и когда хоть одно человеческое сердце откроется и скажет — научи меня, владыка — тогда учение снизойдёт потоком божественной энергии и наполнит это сердце. И если у вас нет учения, то это оттого, что ваши сердца заперты на ключ из золота, ключ славы, власти, желания удовольствий этого мира. Пока эти ключи запирают ваши сердца,

учителя мудрости не могут войти, но только отоприте их и выкиньте ключ, как вы окажетесь наполнены мудростью, которая всегда ждала и была готова войти.

В роли искателя сердец — и здесь его снова так трудно понять! — этот Господь Майи, мастер иллюзии, испытывает сердца своих возлюбленных, а в меньшей степени — и мир в целом. К ним обращено учение, которое должно повести их верным путём. Для Арджуны, Бхимы, Юдхиштхиры, для самых близких, приготовлены самые суровые испытания, чтобы увидеть, не осталось ли в их сердце хотя бы крупинки зла, которая могла бы помешать их единению с ним. К чему же он стремится? К тому, чтобы они могли войти в его бытие, стать полностью его. Но они не могут войти туда, пока хоть одно семя зла остаётся в их сердцах. Они не могут войти, пока в их природе остался хоть один грех. И потому с нежностью, а не в гневе, с мудрейшей любовью, а не желая сбить с пути, Господь Любви испытывает сердца своих возлюбленных, чтобы всякое зло могло быть исторгнуто из них в тех тисках, с которые он их помещает. Два или три таких случая я помню, и, пожалуй могу упомянуть два из них, чтобы проиллюстрировать метод испытания. Битва на Курукшетре бушевала много дней, тысячи и десятки тысяч убитых были рассыпаны по этому страшному полю, и каждый день после восхода солнца Бхишма, главнокомандующий армии Куру, вступал в бой и сметал всё на своём пути, если только путь ему не преграждал Арджуна; но Арджуна не мог быть везде — его звали туда и сюда, и кони, управляемые его возничим Шри Кришной, как вихрь неслись по полю, неся с собой победу, а где возничего и Арджуны не было, Бхишма мог прокладывать свой путь. Пандавы падали духом, и однажды ночью в шатре, когда они отдыхали перед завтрашней битвой, царь Юдхиштхира объявил, что пока Бхишма не будет убит, ничего нельзя сделать. И тут с уст искателя сердец слетели слова испытания. «Слушай, завтра я пойду и убью его». Согласится ли Юдхиштхира? Ведь на его пути стояло обещание — вы, наверно, помните, что когда Дурйодхана и Арджуна пришли к спящему Кришне, у них возник вопрос, что кому достанется. Кришна один, невооружённый, должен был пойти на одну сторону, другой же доставалась его мощная армия. Арджуна выбрал безоружного Кришну; Дурйодхана же — армию, готовую к бою. Таким образом, в обещание аватары входило, что сам он не будет сражаться. Он отправился на битву безоружным и облачённым только в жёлтую шелковую одежду, держа в руках лишь кнут возничего. Чтобы побудить Арджуну сражаться, он дважды спрыгивал с колесницы с кнутом в руке, будто собирался атаковать и убить Бхишму. И каждый раз Арджуна останавливал его, напоминая о его словах. И вот наступило испытание для безупречного царя, как его часто называли. Должен ли Кришна нарушить своё слово, чтобы добиться победы? Но тот стоял твёрдо. Его ответ был таков: «ты дал обещание, и оно не может быть нарушено». Он прошёл испытание, он выстоял. Но в этом благородном сердце всё же оставалась одна слабость, которая подспудно не давала ему приблизиться к Господу. Это была неспособность проходить испытания в одиночку, склонность полагаться на кого-то более сильного, который бы поддержал его собственное решение. Эта слабость должна была быть выжжена огнём. В критический момент битвы он узнал об успехе Дроны, сметавшем всё на своём пути, что он непобедим и единственный путь убить его — распространить слух о том, что его сын погиб. Тогда бы он уже не стал сражаться. Бхима убил слона, которого звали так же, как и сына Дроны, и сказал так, чтобы Дрона услышал: «Ашваттхама убит». Но Дрона

не стал бы этому верить, пока это не сказал и царь Юдхиштхира. Для царя наступило испытание. Скажет ли он формальную правду, которая по сути — ложь, чтобы выиграть битву? Он отказался и не стал это делать даже по просьбе брата. Но смог ли бы он в одиночку держаться истины, когда все, кого он уважает, казалось бы, приняли другую сторону? И Великий сказал: «скажи ему, что Ашваттхама убит». Должен ли он был поступить так, раз его попросил сам Шри Кришна? Должен ли был он сказать ложь, потому что так посоветовал тот, кого он почитает? Нет, ни Бог, ни человек не должны заставить душу совершить то, о чём она знает, что это против Бога и его закона, и лучше пусть она останется одна во вселенной, чем согрешит против истины. И когда под прикрытием авторитета того, кого почитал Юдхиштхира, была сказана ложь, которую он в глубине сердца и так желал сказать, он пал — его колесница опрокинулась на землю, и печаль и страдания сопровождали его до самого последнего дня, пока он один не предстал перед лицом царя небес и не поставил долг защиты даже собаки выше божественного приказа и небесного блаженства. Тогда он показал, что преподанный ему урок дал свои очищающие результаты, и сердце его свободно от малейшей слабости. Но ведь люди говорят, что Шри Кришна посоветовал сказать ложь? Братья мои, разве вы не видите, что стоит за иллюзией? И разве есть что-либо в мире, что не совершается Высшим? Нет никакой жизни, никакого Я, кроме как его, ничего, кроме его жизни по всей его вселенной, и каждое действие — это в конце концов его действие. «Из обманов я — азартная игра»,* равно как и гимны Вед — говорит он. Станный и трудный урок, но всё же истинный. На каждой стадии эволюции нужно выучить свой урок. Он даёт все уроки; ведь на каждой стадии роста нужно предпринять следующий шаг, и очень часто это прохождение через опыт зла, чтобы страдание выжгло желание зла из самого сердца. И точно так же, как нож хирурга и нож убийцы — две формы того же, оба могут резать, но один исцеляет, а другой убивает, так и острый нож Высшего, опытом зла и последующей болью очищающий человека, в силу мотива своего отличается от совершения зла ради удовлетворения страсти, от отступления от праведности из-за потакания низшей природе.

---

* Бхагавад-гита, X. 36.

И, наконец, он демонстрирует себя, как Высшее, явив вселенскую, вайшнава-форму — форму, которая содержит вселенную. Но ещё сильнее видится Высшее в глубокой мудрости учения, в стойкости его движения по жизни. Не странно ли говорить, что Бог больше видится в последнем, нежели в первом, то есть что внешняя форма, содержащая вселенную, менее божественна, чем совершенная стойкая натура, не отклоняющаяся ни вправо, ни влево? Перечитайте же с этой мыслью жизнь того, кто следовал своей цели до конца, вне зависимости от того, какие силы оказывались на противоположной стороне, и его величие станет вам очевидным.

Что же пришёл он совершить? Он пришёл дать последний урок касте кшатриев и открыть Индию миру. Этой великой касте было дано много уроков. Нам известно, что двадцать один раз она пресекалась и всё же восстанавливалась. Мы знаем, как Шри Рама продемонстрировал совершенную жизнь кшатрия, чтобы другие кшатрии могли следовать его примеру. Но они не выучили урока, будь то урок

уничтожения или урок любви. Они не последовали примеру ни из страха, ни из восхищения. Тогда пробил их час — в небесах прозвучал погребальный звон этой касты. Кришна пришёл, чтобы смести её, оставив после себя лишь её остатки, рассеянные по индийской земле. Она была мечом Индии, железной стеной, окружавшей её. Он пришёл, чтобы разнести эту стену на куски и сломать меч, чтобы он больше не мог ранить. Ведь он использовался для подавления, а не для защиты, для тирании, а не для справедливости. Потому давший его и сломал его, чтобы через страдание люди научились тому, чему не хотели учиться через наставления. И на поле Куру каста кшатриев держала свой последний бой, а когда битва была окончена, из этих могучих легионов не осталось никого, кроме горстки людей. Эта каста уже никогда не оправилась от Курукшетры. Она не совсем исчезла. В некоторых областях можно найти принадлежащие к ней семьи. Но вы хорошо знаете, что в большинстве районов современной Индии трудно встретить её именно как касту. Почему же в великом совете, заботящемся о благе мира, было так решено? Не только, чтобы дать урок на все времена царям и правителям, что если они не будут править праведно, они не будут править вообще, но также и чтобы открыть Индию миру.

Как странно это звучит! Открыть для вторжения? Тот, кто любил её, открыл её для завоевания? Тот, кто сделал её святой землёй, освятив её леса и равнины своим посещением, и чей голос звучал по всей этой стране? Но он судит вовсе не так, как человек, и видит конец с самого начала. В старину Индия держалась в изоляции от мира, и это было сделано, дабы она могла принять сокровище духовного знания, став для него сосудом. Но наполнив сосуд, вы же не поставите его высоко на полку, оставив людей жаждающих его содержимого. Великий наполнил свой сосуд Индии водами духовного знания, и наконец, настало время излить эту воду, чтобы удовлетворить жажду мира, а не оставлять её лишь для одной нации, для одного народа. И Любящий людей пришёл, чтобы эта вода жизни могла излиться, он разрушил стену, чтобы иностранец мог пересечь границы Индии. Туда вторгались греки, мусульмане, и так следовало вторжение за вторжением, пока не пришли нынешние её завоеватели. Вы видите в этом лишь упадок, лишь беду, лишь проклятие Индии? Это не так, братья мои! То, что сперва видится проклятием, предназначено для исцеления мира и является его благословением, и Индия временно сильно страдает, чтобы стать искупительницей мира.

Что же это значит? Я говорю не с политической точки зрения, а как духовный исследователь, старающийся понять, как продолжается эволюция расы. Народ, последним покоривший Индию и правящий ею сейчас — это тот народ, чей язык наиболее широко распространён в мире, и вероятно, станет мировым языком. Он принадлежит не только небольшому острову, Британии, но и целым великим континентам — Америке и Австралии. Он распространялся из страны в страну, пока не стал языком, больше всего понимаемым народами мира. Другие народы начинают его изучать, потому что на английский переходят бизнес, торговля и даже дипломатия. Так что же удивительного в том, что Высшее посылает в Индию именно ту нацию, язык которой становится мировым, и делает её открытой частью всемирной империи, чтобы её писания, будучи переведены на самый распространённый язык, могли помочь всей семье человечества, очистив и одухотворив сердца всех его сынов.

Вот самая глубокая цель его прихода — подготовить одухотворение мира. Недостаточно, чтобы одна нация была духовной; недостаточно, чтобы мудростью обладала только одна страна, какой бы могущественной и любимой — а разве не люблю я Индию, как немногие из вас — она ни была. Недостаточно, чтобы в то время, как у неё было золото духовной истины, остальной мир нищенствовал, прося хоть монетку. Нет, лучше уж пусть на время она будет в упадке в сравнении с другими нациями, чтобы то, что она не смогла сделать сама, было выполнено божественными посредниками, постоянно ведущими эволюцию мира. И что выглядит с внешней стороны как завоевание и покорение, для глаз духа будет открытием духовного храма, чтобы все народы могли войти в него и учиться.

И это налагает на вас долг и ответственность. Я много слышала, да и сама говорила о нисхождении риши и о том, что в ваших жилах течёт их кровь. Это верно, но этого недостаточно. Если вы снова хотите стать, как замышлял Шри Кришна, его вечными советниками, брахманом среди наций, учителем божественной истины, теми устами, которыми боги обращаются к людям, тогда индийская нация должна очиститься и стать более духовной. Смогут ли ваши писания сделать весь мир духовным, пока вы сами остаётесь бездуховными? Придёт ли мудрость риши к млеччхам* всех частей света, и смогут ли они научиться ей и получить от неё пользу, когда вы сами, физические наследники риши, не знаете своей собственной литературы, а любите её ещё меньше, чем знаете? Вот великий урок, на котором мне придётся закончить. И верно, что дабы получить учителей Брахмавидьи, которая принадлежит этой земле по праву рождения, великим риши пришлось послать некоторых и своих детей в другие страны, чтобы они могли вернуться и учить вашей собственной религии среди вашего же народа. Но разве не должен наступить этому позору конец? Разве среди вас не найдутся те, кто смог бы вести духовную жизнь, как это делалось в древности, любить Господа и следовать ему? Разве не может в конце концов вся нация явить мощь Шри Кришны в самой своей жизни, что будет поистине более великим явлением, чем какой-либо особый аватара? Можем ли мы надеяться и молиться, чтобы его аватарой стал народ, воплощающий его знание, его любовь, его братское отношение ко всякому человеку, идущего дорогами земли? Долой стены отделённости, долой неуважение, презрение и ненависть, отделяющие одного индийца от другого. Пусть отныне нашим девизом будет девиз Шри Кришны, и как он встречает людей на каждом пути, так и мы будем идти вместе с ними, поскольку все пути — его. Нет дороги, которой он не проходит, и если мы последуем за Возлюбленным, ведущим нас, то должны идти так же, как и он.

---

* Чужакам, иностранцам — *прим. пер.*

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

